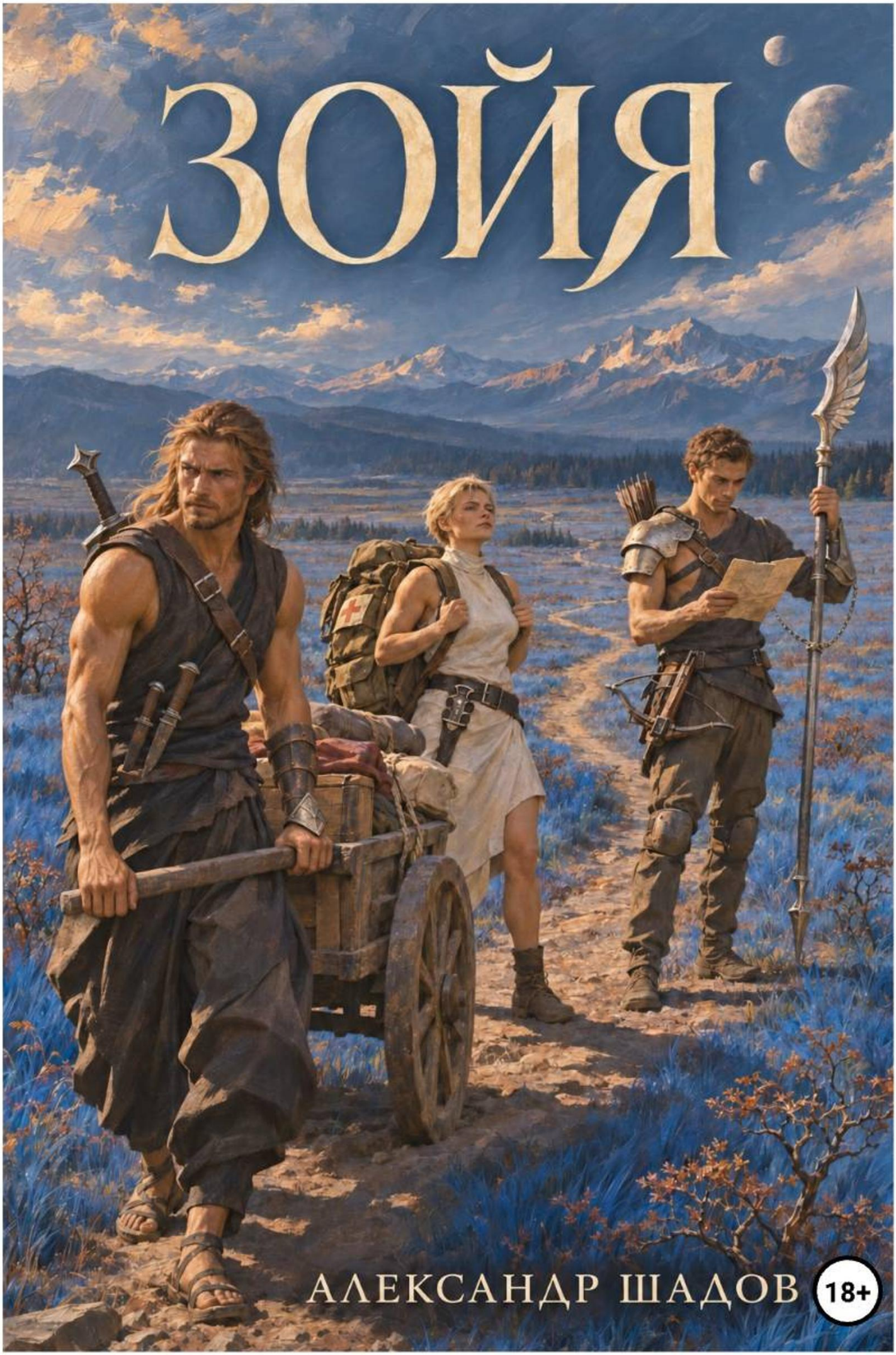
ЗОЙЯ
АЛЕКСАНДР ШАДОВ
18+

Александр Шадов

Зойя

«Автор»
2026

Шадов А.

Зойя / А. Шадов — «Автор», 2026

До Остина — три тысячи километров и семьдесят дней пути. Братья Син и Ал должны доставить каменную табличку, от которой зависит, удастся ли избежать войны. Вместе с ними идёт Фотия, медик с тяжёлым рюкзаком и собственным мнением о спутниках. На Зойе даже знакомые на вид звери способны застать человека врасплох. А дорога требует больше, чем умения владеть оружием.

© Шадов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Раздел I: Континент Айгис 7
Глава I: Риада – наш родной дом 11
Глава II: Путешествие в Остин 15
Глава III: Древний 20
Глава IV: Возвращение домой 24
Глава V: Ант – сердце Айгиса 27
Глава VI: Эйс, Рен и Гидра 31
Раздел II: Континент Мегалос 34
Глава I: Черепаший суп 37
Глава II: Подготовка 43
Глава III: Танец камней 49
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Александр Шадов
Зойя

Предисловие

Очаровательный космос. Сколько загадок он скрывает? И сколько мы уже открыли? Ученые уверенно трубят о своих успехах, но правильно ли они ответили на вопросы, поставленные самим миром? Положительно может ответить только религиозный человек, свято верящий в науку. По их пути нам следовать не стоит. Пусть каждый занимается своими делами. Пусть все верующие и в религии, и в науки, и в философии, взяв эту книгу, попытаются на время отойти от своих взглядов. Односторонний взгляд мешает видеть. Наша задача: нарисовать совершенно новый мир, в котором живут совершенно другие люди. Наша задача: не приравнять их идеи к нашим, не рассмотреть все со своей колокольни, а погрузиться в их мир, в их атмосферу, в их жизнь. Без этого умения, конечно же, все, что трактует иные постулаты жизни, нам будет казаться примитивным. Такой подход заведомо ставит нас в тупик, загораживающей стеной которого являемся мы сами. Освободитесь и читайте.

Нас с вами сегодня ожидает приключение на планете Зойя. Нет, не подумайте, никаких разумных инопланетян, кроме людей, конечно, там не будет. Не будет и таинственной магии, берущейся ниоткуда. Зойя в два раза меньше Земли, но при этом она не менее интересна. Гравитация, как вы понимаете, здесь ниже, но это не самое интересное. Флора и фауна на этой планете богаче, чем на Земле, в два или три раза. Каких только причудливых монстриков и кустарников не встретить на этой планете. Люди здесь всегда живут в опасности, потому постоянно готовы к сражениям против животных. Чего уж там, простая охота на травоядного и маленького зверька может перерасти в битву с громадной плотоядной черепахой, которой, простите, тоже нужно кушать. Не стоит думать, что все животные на этой планете появились каким-то чудесным образом. Просто так есть.

Несколько десятков государств, образовавшихся давным-давно, ведут здесь свою политику. Войны, дипломатия, дружба, поддержка – все это действует и в этом новом для нас мире. Здесь другие религии, другие философии, другие науки. Здесь совершенно иные культуры и цивилизации, пусть людям и не чужды наши с вами эмоции, чувства, а иногда и мысли, но всё-таки в целом отличие существенно.

Стоило, наверное, начать не с живой природы и культуры, а с географии. По полюсам Зойи располагаются два ледника: Ева-северная и Адам-хладнокровный, названные в честь их первооткрывателей. Всего на планете четыре материка. Самый маленький, окруженный горами, континент Сердце Зойи – это не просто континент, это дом Богов. На самой высокой горе живут они, в самом центре этого мира. К слову, от Сердца Зойи мы и берем точку отсчета, ибо это и духовный, и географический центр мира. Другие три континента – минимум в два раза больше. Меньший из этой тройки: континент Айгис, находящийся на северо-западе мира. На его поверхности располагаются пять стран, несколько больших рек, горы, равнины и болота. Весь северо-восточный угол карт занимает континент Мира, являющийся, пожалуй, самым странным из всех четырех континентов, но об этом в соответствующих главах. Всю южную часть карты занимает материк Мегалос, протянувшийся с запада на восток. Вокруг Сердца Зойи располагается Центральный океан, на севере и юге — Северный и Южный океаны соответственно, омывает же все континенты по краям Срединный океан, заменяющий на Зойе роль Тихого, также являющийся самым большим.

Ах, как я мог забыть? На небе сияет три луны, а не одна. Вот их названия: Селена, Канди, Ку. Они отражают свет звезды Витам-игнис, желтого карлика. Весь мир согревает этот гигант,

который, кстати, в полтора раза больше Солнца. Здесь есть и своя Венера, которая, однако, сияет намного ярче нашей.

Причудливые животные и растения, а главное, могущественные и непобедимые древние – будут охотиться за вами (да, даже растения будут искать вашей смерти).

В этом мире множество культур и традиций, множество удивительных и своеобразных достижений, множество необычных людей и невероятно мощных богов. Но здесь нет ничего метафизического, сверхъестественного. Все реалистично и приближено к реальности, правда, к возможной реальности. Зойя – планета разных полюсов, планета с богатой историей, настоящая альтернатива нашей Земле, притом Земля не была здесь взята в пример. Наоборот, отойти от образа Земли, сделать Зойю непохожей на нее, сделать её интереснее, красивее, удивительнее – вот первоначальная стилистическая задумка автора.

Зойя – опасное и страшное место, но если вы готовы к приключениям, то вам обязательно нужно здесь побывать. Вперед!

Раздел I: Континент Айгис

На Зойе множество городов. С самых древних времен принято называть страны в честь столиц государств. Город Риада – самый северный город во всем мире, располагается на континенте Айгис (напомню, северо-западном). К югу от города простирается широчайшая Риадианская равнина, на которой иногда попадаются темные и таинственные леса, наполненные удивительными живыми созданиями. С другой стороны столицу государства защищают массивные Северные горы. Температура здесь колеблется от очень низкой зимой, когда везде лежат тонны снега, до прохладной летом, когда ходить без теплой одежды все еще слишком холодно. С Северных гор спускается одна массивная голова реки Гидры, покрывающей почти весь небольшой материк своими оттоками и притоками. В стране Риаде всегда спокойно. Маленькие городки уверенно занимаются ремеслом под протекцией великой столицы, являющейся на данный момент сильнейшей на континенте, по мнению, конечно, жителей этого государства.

Жил в этом прекрасном городе могущественный воин, которого звали Врах Рокку. Ростом он был выше двух метров, с легкостью он размахивал здоровым одноручным мечом и все время носил тяжелые непробиваемые доспехи из белого металла. Эти доспехи словно повторяли контуры его прекрасного, мускулистого тела, ведь на них были прорисованы почти все человеческие мышцы, на наплечниках же располагались два острия. Темно-русые волосы этого широкоплечего здоровяка спускались до поясницы, ведь, как я забыл упомянуть, все мужчины Риады носили длинные волосы, а девушки – короткие. Так вот, у этого гиганта однажды завелась невысокая поклонница. Он в нее влюбился, и у них родились два близнеца, мальчики. Девушка умерла при родах, что очень сильно огорчило Враха. Но мужчина не впал в депрессию. Он, наоборот, с невероятным рвением начал ухаживать за детьми, мечтая о том, что вскоре из них вырастут замечательные воины.

Шли годы. У мальчиков волосы отрасли до плеч, и они отправились в циркус, аналог школы, названный так из-за специфической кольцевой формы данного строения. Каждый циркус напоминал маленький Колизей с внутренними кабинетами для занятий и внутренним открытым пространством для тренировок на свежем воздухе. Учитель в потрепанных старых штанах и ветхом подобии пуловера ходил из стороны в сторону по старой аудитории и рассказывал «первоклассникам» о… себе.

Тем временем лишь двое братьев, которые, кстати, уже сейчас были не похожи друг на друга, шептались друг с другом.

– Таррос, Майло – прекращайте беседовать! – прокричал учитель.

Ребята усмехнулись и на тридцать секунд прекратили свой диалог. Таррос и Майло – это имена, которые детям дал их отец. У каждого взрослого человека в этом мире два имени: одно выбирают родители, а другое с наступлением должного возраста себе дают сами дети. Притом вторым именем принято называть любого уважаемого собеседника. Стоит упомянуть, что возможны третьи, четвертые и пятые имена, которые даются человеку за его заслуги при жизни или посмертно.

Вернемся к нашим ребятишкам. Таррос был ребенком очень вспыльчивым. Он постоянно дрался и на уроках единоборств, где это было позволено, и вне их. За это учителя его не очень-то любили. Глаза у него были небесно-голубого цвета, как и у его прекрасной покойной матушки. Он был выше всех своих сверстников и показывал свои таланты на всевозможных соревнованиях, проводимых в рамках школы. Волосы у него, как и у брата, были темно-русые.

Майло же был мальчиком скрытым, ушедшим в себя. Его брат, как ни странно, несмотря на свою вспыльчивость, учился хорошо, но вот у Майло учиться никак не получалось. Он не

умел контактировать с педагогами, с детьми и даже с собственным братом, за что ему часто доставалось. Но он был очень активен там, где ему нравилось. Он с самого детства начал изучать разнообразные бестиарии и уже к пятнадцати годам он вызубрил особенности почти всех местных животных. Такое ботаническое во всех смыслах отношение к биологии, а не к военному делу, сильно огорчало Враха. Отец хотел, чтобы оба его сына стали прекрасными и сильными солдатами, такими, как он, но хилый Майло не мог победить даже в схватке со слабейшими одноклассниками, которые его обижали. У него были карие глаза и хрупкое тело, он не был похож на сына Враха, но отец все равно его очень сильно любил.

Мальчик выделялся среди всех остальных жителей города. Он был слаб, но копил силу. С каждым днем он становился все крепче и крепче. Его дух становился несгибаемым под убийственным напором судьбы. Каждое происшествие делало его сильнее.

Прошло много-много лет. Тарросу исполнилось двадцать пять. Он, конечно же, вырос, но, к сожалению, не до таких размеров, как его отец. Парень был ростом всего-то метр восемьдесят три. Он не был чрезмерно широкоплеч, однако тренирован был не слабо. Волосы у него отрасли до лопаток, взгляд стал намного серьезнее, появилась щетина, а владение оружием достигло значительного мастерства. Его класс определяли как атакующий воин или атакующий мечник. В бою он пользовался одноручным мечом с расширяющимся к концу наконечником, напоминающим звезду (для усиления удара). Навершие и рукоятка данного оружия не представляли собой ничего необычного, гарда описывала небольшую синусоиду, заостренную с обеих сторон. Лезвие – не больше метра. Верхняя часть тела этого бойца была закутана в специальную прочную ткань так, что руки оставались полностью голыми, ведь ничто не должно сковывать их движения. Поверх темной ткани, закрывающей почти все туловище, по диагонали от бока до верхней части плеча тянулся кожаный ремень с двумя чехлами для ножей и с креплениями для меча за спиной. Правая рука воина, которой он орудовал мечом, была полностью свободна от какой-либо атрибутики и ткани, чтобы она не мешала проводить атаки. На левую же руку был надет наруч (да-да, именно наруч, ведь он был один), к которому с внешней стороны крепился легкий щит ромбовидной формы, закрывающий область от локтя до кончиков пальцев. Штаны Таррос носил свободные, широкие, словно самурай, а также носил легчайшие сандалии, очень плотно прилегающие к стопе.

Он назвал сам себя Синекр, когда ему исполнилось пятнадцать и настало время выбирать второе имя. Друзья же называли его Син.

И вот Син, как и положено воину, отправился в лес, на охоту. Основная разновидность деревьев, растущих здесь, называется плекс. Плексы – это огромные переплетающиеся друг с другом по спирали деревья, представляющие собой единый организм. Листья у этих гигантов располагаются только на самой вершине, до которой, к слову, лезть около пятидесяти метров. Голубая трава, диковинные ягоды, всякая непонятная мелочь, ползающая под ногами, – все это было и в этом замечательном лесу. Но не растения интересовали Сина. Он слышал, что среди окамо, волков с большими телами, сильными и мускулистыми конечностями и длинными, будто у ламы, шеями, появился откровенно могущественный вожак, который наводит страх на всю фауну этого леса.

Таррос уверенно продирался сквозь фрактальные кусты, ветки которых сотни раз делились надвое. Он уже почти настиг стаю волков, как за его спиной послышался крик:

– Стой, идиот!

Син остановился, повернулся и увидел своего брата-близнеца, Аллагио Майло, которого все называли Ал. Ал совсем недавно состриг волосы, и теперь у него на голове красовалась привычная для нас мужская прическа. Сделал он это из-за того, что считал все модное и традиционное несостоятельным, за что отец, к слову, его чуть не убил. Носил Аллагио темно-серую рубаху с одним рукавом, обычные штаны и обувь, напоминающую кроссовки без шнурков. Поверх рубахи правое плечо и половину груди прикрывал легкий полудоспех, цепляющийся

за небольшие ремни, опоясывающие тело юноши. Поверх рубахи также был надет и ремень, на котором висел арбалет, прикрепленный с помощью специальных ремешков. Под защищенным плечом как раз находилась обнаженная рука, которая использовалась Алом для стрельбы. За спиной у него висел колчан со стрелами, а ноги защищали наколенники. Самый удивительный атрибут, который находился в руках Аллагио, — его копье. Оно полностью было металлическим. С двух сторон оно было заострено, правда, с одной наконечник был большим и красивым, напоминающим летящего орла (крылья которого, к слову, выполняли роль лезвий), а с другой — маленьким, напоминающим хвост дьявола. Центр этого почти двухметрового орудия крепился к тонкой четырехметровой цепочке, которая, в свою очередь, крепилась на налокотник левой руки, надетый поверх рубахи.

Син ехидно спросил:

– Что тебе нужно, умник?

– Да, собственно, ничего, – ответил брат, подходя и экстравагантно двигая руками, – просто мой глупый сожитель, как мне сказали, отправился в лес на охоту и не взял с собой боевого биолога.

Синекр усмехнулся и сказал:

– Да вы, боевые биологи, бесполезный груз, который нужно защищать.

Ал указал своему братишке на то место, куда тот чуть не наступил. На первый взгляд, там ничего не было, но как только биолог провел по нему своим копьем, то пасть, размером около метра, захлопнулась, словно капкан. Это было безглазое, мохнатое существо, которое, прикрывшись горой листьев, охотилось на невнимательных прохожих и зверюшек. Аллагио одним ловким движением разрубил это создание.

– Да, мы, биологи, бесполезны, но, самое главное, мой глупенький братец, мы знаем повадки всего живого в лесах, равнинах, полях, реках, что, собственно, спасает всю команду от непредвиденных смертей. Вот ты бы сейчас остался без ноги. Как думаешь, кто бы первый полакомился тобой безногим: окамо или акуганы?

– Я бы не попался, говорю. У меня молниеносная реакция. Ты забыл, что я лучший атакующий воин среди юношей, Ал?

– Да, а без ноги ты был бы самым лучшим инвалидом в Риаде. К слову, следопыт, ты уже отклонился от правильного курса градусов на десять. Окамы сейчас находятся в другом направлении.

– Как ты определил? Я же шел по их следам.

– Они специально разбредаются на далекие расстояния, чтобы их стаю не могли вычислить другие существа. Пока такие вот следопыты, как ты, бродят вокруг да около, стая успеет уже и выспаться, и поесть, и сменить стоянку.

– Ну, умник, тогда где же нам искать их?

– Они на юго-западе леса, – уверенно сказал Аллагио.

Братья пошли на юго-запад и, действительно, на опушке резвилась стая двухметровых окамо. Но среди них не было вожака. Притаившись за фрактальным кустом, близнецы наблюдали за всем происходящим. Ал подозвал к себе Сина и прошептал ему на ухо:

– Главарь выслеживает нас.

– С чего ты взял? – спросил шепотом Синекр.

– Его нет в стае, значит, он обследует ближайшие территории.

– Но это не значит, что он выслеживает нас.

– Это значит, что он сейчас бродит где-то здесь.

Братья резко развернулись. Никого не было. Они повернулись обратно, как вдруг за фрактальным кустом из ниоткуда возникла большая притупленная волчья морда главаря окамо, который был, к слову, в полтора раза больше всех остальных. Зверь мгновенно бросился на близнецов, но Син перехватил его в воздухе и отрубил ему голову своим мечом. Аллагио

схватился за голову, ведь их только что заметила вся стая окамо, ведь его гениальный брат только что выпрыгнул на опушку.

– Идиот! – прокричал он на весь лес.

Окамо сразу же бросились на незадачливых охотников. Ал быстро достал с пояса арбалет (к слову, в котором в ряд размещалось пять стрел) и пустил стрелу в голову одному зверю, а потом, вы удивитесь, еще одну стрелу, и еще одну, и еще одну. Так из арбалета автоматически вылетело пять стрел (необходимо заметить, что арбалетчики болтами на Зойе не пользовались). Здесь же стоит сказать, что Аллагио не просто боевой биолог, копейщик и лучник, но еще и хороший инженер, который смог модернизировать арбалет так, чтобы тот мог стрелять пять раз подряд. Сам же изобретатель только натягивал тетиву, а система переключателей сдвигалась в соответствии с количеством выпущенных стрел так, что тетива перенаправлялась к нужной стреле при спуске крючка. Когда пятая стрела поразила пятого зверя, Ал повесил арбалет на пояс и схватился обеими руками за копье. Тем временем, прыгая и бегая по полю боя, Син с помощью щита блокировал атаки окамо, а мечом обезглавливал их. Ал прорвался к брату, и они спина к спине продолжили воевать с озлобленными хищниками. Когда окамо поняли, что им не победить близнецов, то они скрылись в густом лесу.

Син сразу же схватился за голову вожака.

– Ты видел, как я его убил? – радостно спросил он брата.

– Ты идиот. Нам нужно было отступить немного в лес, а потом тихо прирезать гиганта. Выпрыгивать на опушку – было не обязательно.

– Зато как красиво.

– Я удивляюсь, как ты до сих пор остался в живых.

– Ты всегда прикрывал мне спину, брат, спасибо.

Ал подошел к Сину и похлопал его по плечу.

– Я скажу отцу, что мы вместе отправились на охоту, но ты сам победил всех окамо.

– Не нужно, брат, мы должны быть честны! Расскажем все так, как было!

– Как пожелаешь, Син, как пожелаешь.

Глава I: Риада – наш родной дом

Братья вернулись в Риаду. Столица была окружена большой стеной, чтобы в нее не проникли враги и хищные животные, которые, как, я думаю, вы поняли, на Зойе представляют значительную угрозу для всего разумного населения. Большинство домов здесь представляли собой утепленные пирамидки, высотой три-четыре метра, с торчащими наружу трубами. Окна было принято делать круглыми, а двери – треугольными. Основание пирамиды варьировалось от десяти до пятнадцати метров. У каждого жителя была своя пирамидка. Приблизительно прикинув, можно понять, что у каждого жителя Риады была всего-навсего небольшая комнатка с зауженным потолком. Жилые пирамиды располагаются в несколько рядов и прислоняются очень плотно друг к другу основание к основанию. Несмотря на треугольные дома, которые по традиции строились здесь с древних времен, циркусы (школы) напоминали по форме большие кольца. Это объясняется тем, что данные заведения были придуманы за границей. В городе было множество атесов, атеистических храмов, имеющих по краям две башни, а в центре треугольную крышу. В храмах поклонялись отсутствию религии, ведь это было честью и гордостью жителей Риады, не верящих ни в какие заблуждения. Атесы и циркусы – это, конечно, хорошо, но самым удивительным строением столицы следует считать гигантский дворец царя. В основании он делится на две большие высотки, устремляющиеся к небесам параллельно друг к другу. Вершины высоток под углом сорок пять градусов срезаются по диагонали так, чтобы два образовавшихся рога были как можно дальше друг от друга. Перпендикулярно этим диагоналям в промежуток между двумя зданиями устремляются несколько уменьшенные копии этих зданий, пересекающиеся ровно в центре. Получается в некотором роде арка, размером с самые здоровые здания, которые сейчас существуют на нашей планете. На фоне маленьких пирамид этот титан смотрится внушительно.

Жители Риады были людьми добрыми, но вместе с тем справедливыми. Любому врагу, пришедшему к ним с мечом, они отвечают честной битвой. Люди здесь воспитанные и приветливые. Вместо рукопожатий они приветствуют друг друга теплыми дружественными объятиями. Они почти не пьют, постоянно трудятся на благо своей страны и уважают всех приезжих. Все мужчины носят либо рубахи, либо перевязывают тела большими кусками ткани. Все женщины без исключения носят платья.

Сначала Синекр и Аллагио отнесли голову окамо в охотничий дом (большое-большое здание, в форме пирамиды, сделанное из красного кирпича). Там их похвалили и выплатили несколько фосфоритов (помимо того, что так называется осадочная горная порода, также называются и особые шарики, состоящие из фосфора, которые на Зойе используют как деньги).

Син и Ал разошлись по домам. Стульев и столов здесь не было. Весь пол был устлан подушками. На них-то и сидели. Единственным светильником в таких домах было солнце (а зимой, конечно, таковым можно было считать очаг). Обычно люди не проводили много времени в своих тесных домах. Братья поели, отдохнули и заснули на своих уютных матрацах. Да, к слову, в Риаде не было кроватей. Все люди спали исключительно на матрацах. Воины проснулись, схватили свое снаряжение и побежали к дому отца каждый из своей пирамиды. Они встретились на полпути.

– Куда бежишь, Ал?

– К отцу. Он, скорее всего, приготовил для нас новую работенку, как думаешь?

– Конечно, у отца много разных дел для нас, он же генерал армии Риады.

Следует сказать, что Врах последние годы не сидел на месте, а воевал, воевал и воевал во славу родины. Воевал он против диких племен, против животных и против других государств. Поэтому он и заслужил право носить третье имя. Теперь его зовут Врах Рокку Хаган. Волосы

этого пятидесятидвухлетнего мужчины уже спускались чуть ниже таза и заменяли великому воину плащ. На лице же у него со временем образовалось несколько новых шрамов и короткая борода. Заседал он обычно в казарме, представляющей из себя здание кубической формы с внутренним большим тренировочным корпусом. У Враха был свой кабинет, где вскоре уже стояли Син и Ал. Кабинет, прямо скажем, был не классический. Опять же, не было стола и стульев. За ширмой располагался матрац, на котором генерал мог отдохнуть, а в общем и целом никакой мебели здесь не было. На стенах висели различные знаки отличия генерала, кубки, ордена и прочие безделушки, на которые сам великий воин внимания никогда и не обращал. Воюют не за ордена, воюют за людей.

Гигант, одетый в доспехи, правда, без шлема, обратился к своим сыновьям:

– Чего пришли?

Синекр начал:

– Нам нужна работа.

Хаган грозно посмотрел на сыновей, а потом молча подошел к углу комнаты, где стояло множество каменных табличек. Он стал быстро перелистывать их, ища нужную. В итоге нужная каменная табличка была найдена. Здоровяк передал её в руки Аллагио, положившего свое копье на пол. Ал прочитал то, что на ней написано, и начал жаловаться, держа документ одной рукой, а другой жестикулируя:

– Ты хочешь отправить нас в Остин? Но туда ведь идти дней семьдесят!

– Все нормально, дети мои. Но грядет война. Если мы не заручимся поддержкой Остина, то наше государство сметут с лица Зойи. И вы должны доставить в Остин все нужные документы. Вы оба – очень хорошие воины. Вам не страшно доверить эти важнейшие бумаги. Но, к сожалению, в вашей команде не хватает одного человека.

Ал сказал:

– Я, кажется, знаю, к чему он клонит.

Син расстроенно начал шептать:

– Только не Фотия, только не Фотия, только не Фотия!

– С вами должна пойти целительница, боевой врач и отличный человек – Фотия Веном. Зайди сюда, пожалуйста!

Лица героев были, прямо скажем, не самыми веселыми. Стоит, наверное, начать с того, что учились они с Фотией в одном циркусе. И была она девочкой, скажем не тая, боевой. Она сама била почти всех мальчишек, в том числе доставалось Алу и Сину. Второму было вдвойне неприятно, ведь он был самым сильным среди парней, но зато часто проигрывал девчонке. Уже со школы братья ненавидели коротковолосую бестию, но на этом история их знакомства не закончилась. В любой охотничьей партии всегда должно было быть три человека: собственно, сам охотник, биолог и лекарь. Охотник выполняет атакующую функцию, биолог – предостерегающую от опасностей, а лекарь уже справляется с обработкой ран и пытается всеми силами ослабить действие ядов. Однако, как мы видели ранее, бывают и боевые биологи, которые могут и драться, и предостерегать. Так вот, Фотия была целительницей. Частенько близнецов отправляли вместе с ней на охоту. Это были незабываемые времена, ведь им постоянно указывали, что делать, куда идти, что следует говорить, что не следует. В общем, Фотия была последним лекарем, которого бы Ал и Син хотели бы заполучить в свою команду.

Веном зашла в кабинет. У нее были светлые волосы средней длины, притом средней для наших мужчин. Девушка была невысокой. Чего уж таить, по сравнению с Врахом она казалась карлицей. Всего-то полтора метра отделяло её макушку от пола. Белое платье, которое она носила, полностью закрывало её шею и туловище, руки были обнажены. Подол платья – асимметричный, косой, скрывающий одно колено девушки, но другое – открывающий вместе с половиной бедра. Такая эротичная форма платья скорее была выбрана не для соблазнения мужчин, а для удобного передвижения по полю боя. Хотя бы одна нога девушки двигалась

свободно, что могло ей позволить в любой момент отступить. За спиной у красавицы висел большой рюкзак, набитый бинтами, лекарствами и противоядиями. Также к черному кожаному поясу крепился большой кастет с четырьмя двадцатисантиметровыми лезвиями, отходящими от пальцев.

Девушка встала рядом с близнецами и сказала:

– Я не хочу работать с этими оболтусами. Всегда мне все приходится делать самой. Они так часто спорят, что не могут обеспечить хорошую защиту медику.

Отец строго посмотрел на братьев и произнес:

– На этот раз они будут стараться. Я же обучал их стратегии с самого детства.

На самом деле Фотия немного переврала, ведь близнецы очень внимательно и бережно охраняли её, не единожды спасали ей жизнь, хотя, да, иногда пропускали врагов к ней, но она, как вы сами можете судить по её виду и характеру, девушка бесстрашная и боевая, так еще и с кастетом. Она всегда могла сама себя защитить, и маленький рост не был здесь помехой, он даже помогал!

Новообразовавшееся трио шло по улице молча. Аллагио нес каменную табличку, которую нужно было доставить в Остин. Фотия понимала, что молчание вызвано её присутствием, и девушка решила разрядить обстановку:

– Если вы сейчас чего-нибудь не скажете, то я вас побью.

Да, правда, она не была душой компании. С ней не разговаривали родители, у нее не было друзей, она была абсолютно одинока, хотя и не очень-то страдала от этого.

Аллагио, будто не обращая внимания на спутницу, обратился к брату:

– Нам нужно собрать большую телегу с едой и водой.

Син ответил:

– Еще нужно взять с собой деньги, теплую одежду и метательное оружие.

– Да, мне нужно набрать стрел. К слову, я начал рисовать свой бестиарий. Когда-нибудь он станет самым полным бестиарием в мире!

– Мы же не будем охотиться по пути? – спросил Синекр.

– Почему бы и нет?

На подготовку к дороге ушла целая неделя (следует упомянуть, что жители Зойи не делят год на месяцы (ибо у них три луны) и недели). И это не странно, ведь впереди героев ожидает семьдесят дней пути, им нужно пройти около трех тысяч километров пешком. Лошадей на Зойе никогда не было, не было и прирученных животных, возмещающих их отсутствие. Так что телегу героям придется везти самим. Но, опять же, прошу заметить, что люди на Зойе выносливее, сильнее и быстрее людей на Земле. Для них все эти качества необходимы для выживания.

И вот они отправились в путь. Ал и Син тащили небольшую тележку с продовольствием и оружием. Фотия шла, поглаживая что-то в своих руках. Аллагио присмотрелся и увидел бала. Балы – это маленькие шаровидные и мохнатые зверьки с тремя милыми глазами. Они – травоядны и миролюбивы. Передвигаются по земле либо с помощью небольших прыжков, как баскетбольные мячи, либо катаясь. Биолог сразу же сделал девушке замечание:

– Зачем ты взяла с собой бала?

– Это мой друг, – ответила Веном.

– Оставила бы его у родителей.

– Уила не любят родители, они забудут его покормить, и он умрет.

Синекр переспросил:

– Уила?

Вместо девушки ответил его брат:

– Предполагаю, что это-то из-за того, что балы издают забавный звук «Уи».

Вдруг Уил протянул:

– «Уииии»

Фотия кивнула и сказала:

– Мы будем осторожны. У меня в рюкзаке есть для него клеточка. Если на нас кто-то нападет, то Уил не будет нам мешать. Он умный и милый зверек.

Ал все равно был недоволен. Еще бы, ведь выживание команды возлагалось на его плечи. Если команда погибла – виноват биолог, если погиб биолог – виноват биолог. А невнимательный медик со зверюшкой в руках – это, прямо скажем, тактический проигрыш уже на старте любой битвы. На боевого же биолога вообще возлагается слишком многое. Он и тактик, и специалист по фауне, и боец, и, можно сказать, капитан всей команды. Син – атакующий воин, он не защищен толстой броней. Потому он всегда находится в опасности. Но, как несложно понять, отсутствие брони компенсируется мастерством и силой атаки, способной пробить толстую шкуру хищника или слабые места бронированного рыцаря. Потому и защищен он довольно слабо. Часто к команде добавляют еще и тяжелого пехотинца, защищенного мощной броней, но не способного на быстрые, опасные и смертельные атаки. Отправляться с таким великаном в дальний путь нецелесообразно, потому что он будет лишь тормозить команду.

А теперь перейдем от теории к практике. Первые восемь дней прошли без происшествий. Герои шли по охраняемой солдатами дороге от Риады до города Гэйла. Он мало чем отличался от столицы, правда, был намного меньше, да и царского дворца не было. Путники переночевали в городе и отправились дальше. Стоит также упомянуть, что в телеге были три легких матраца и одеяла, так что спать наши герои могли и под открытым небом. Дальше – хуже. За Гэйлом простирался невероятно большой лес, наполненный опасностями. Самые часто встречающиеся здесь деревья – это деревья руми, высокие-высокие, с большим шаром в центре ствола. Этот шар предназначался для накопления воды. Иногда Ал взбирался на деревья руми, пронзал ножом эти шары и набирал полную флягу сока руми, полезного и вкусного. Больше всего веток и листьев у этого дерева на самом верху, где, как вы понимаете, больше солнечного света. Листья руми – это зеленые треугольники размером с ладонь. Ввиду того, что деревьев было много, стояли они плотно друг к другу, в лесу всегда было темновато, а ночью было не видно даже собственного носа. Спать в лесу – дело опасное, потому Ал скомандовал своим товарищам спать в порядке очереди. Иногда им встречались одинокие окамо, иногда — прыгающие на одной лапе шестирукие акуганы, с острыми, как бритва, клыками и когтями. Здесь же, в этом лесу, росли драконики, растения с большой зубастой пастью, мордой, напоминающей морду дракона, и большими крыльями, то есть листьями, напоминающими крылья. Иногда у дракоников было три головы, иногда — две, порой — одна, и очень-очень редко встречались пятиголовые и четырехголовые особи. Глаз у этих экзотических растений не было, но они корнями чувствовали, кто и где ходит. И, если жертва находилась в зоне поражения, то эти четырехметровые чудовища сразу же нападали на нее и перегрызали на две половины, а иногда просто заглатывали. Головы этих существ занимали больше половины тела. Ал внимательно следил за тем, чтобы команда не попалась в лапы и к этим ужасным существам.

Кстати, иногда здесь можно было встретить больших мохнатых чудовищ, напоминающих медведей с притупленными, китовыми, мордами. Это кумакусы – добрые травоядные здоровяки двух метров в холке, перемещающиеся на четырех лапах. Они нападали только на тех, кто пытался причинить им вред.

Глава II: Путешествие в Остин

Несмотря на опасности, команда с легкостью преодолела лес за несколько дней. Все, конечно же, благодаря мастерству Аллагио. Синекру даже не пришлось обнажать меч, а Фотия не достала и бинта. На следующий день путники добрались до города Стронга, пограничного города страны Риады. На следующий день им нужно было перейти границу, охраняемую солдатами Остина. Ал волновался. На границе они попали в лагерь солдат Остина, где с главарем пограничного полка состоялась беседа. Аллагио сказал мужчине:

– Мы везем важные документы к вашему царю.

Офицер недовольно ответил:

– У нас нет царя, у нас предводитель!

– Хорошо, предводителю.

– В чем заключается суть документа?

– Наш царь, Гор Астерис, хочет заключить с вашим государством мирный договор.

– Ах, ладно, проходите. Хотя мы хотим вам помочь добраться побыстрее. Эй, ребята, притащите сюда флай!

Солдат двадцать на носилках принесли большой камень, к которому веревками было привязано круглое дерево метров пяти в диаметре, парящее в воздухе, с торчащими со всех сторон ветками, а наверху, вместо пропеллера, вращались толстые и плотные листья, которые были больше самого дерева в два-три раза. Флай все время стремился вверх.

Син спросил:

– И мы полетим на этом?

Офицер ответил:

– Ветер дует на запад, значит, вы уже где-то завтра будете на месте, а так вам идти дней тридцать. Биолог, ты ведь знаешь, как управляться с флаем?

– В теории, – ответил Ал.

– Хорошо. Тогда, ребята, прицепите к флаю площадку!

Солдаты притащили большую корзину, в которой с легкостью поместилась бы вся тройка и их нелегкий груз. Корзину эту привязали к шаровидной области флая плотными канатами. Офицер открыл дверцу в корзине и пригласил путешественников на борт. Сначала Син и Ал занесли на борт тележку, в которой было мясо из леса, травы, ягоды, вода и оружие. Потом на борт зашла Фотия. Солдаты закинули в корзину три теплых одеяла. Офицер закричал:

– Поднять якоря! Точнее, освободить флай!

Солдаты сразу же обрубили канаты, связывающие бедное дерево и огромный камень. Вся эта удивительная конструкция взмыла в воздух, словно воздушный шар. Флай сам наклонился по ветру и полетел в сторону столицы. Фотия визжала от страха. Она боялась высоты. Тем временем Аллагио зарисовывал это растение в свой бестиарий, пусть оно и не было зверем. Синекр же любовался видами с воздуха, он выглядывал за пределы корзины, иногда наполовину высовывая туловище. Веном грозно сказала ему:

– Не рискуй так! Вдруг выпадешь! Что мы будем делать без атакующего мечника?

Ал саркастично заметил:

– Мы лишимся обузы, за которой постоянно нужно следить.

Син закричал:

– Вау! Я вижу воду! Это океан?

Аллагио выглянул и посмотрел на компас.

– Да, брат, это Северный океан.

Фотия тряслась от страха.

– Ребята, когда мы уже приземлимся?

– Через двое суток, – ответил биолог, – если ветер не изменит направление.

Синекр спросил:

– А если изменит?

– У флая есть особые чувствительные окончания в области больших листьев. Там же у него и мышцы, двигающие пропеллер. Очень похожи они на человеческий миокард. Работают автоматически и постоянно вращают лопасти. Когда листья флая перестанут вращаться, то он умрет. Замечательный экземпляр.

Син ехидно заметил:

– Я думал, что ты биолог, а не ботаник.

– Ты же знаешь, что боевой биолог должен разбираться не только в опасных животных, но и в растениях, представляющих опасность. К примеру, о дракониках я знаю не хуже, чем многие ботаники. А наличие мышц особого типа у флая привлекает меня не меньше, чем поведение того или иного типа животного. Так вот, если уколоть флай в эти нервные окончания, которые, вообще-то, ловят ветер и наклоняют листья в нужную сторону, можно изменить движение флая. Но нужно забраться на самый верх.

Фотия затряслась от страха еще сильнее.

– Только не говорите, что кто-то полезет наверх!

Ал ухмыльнулся и начал жестикулировать руками.

– Все равно мне нужно будет полезть наверх и обрубить листья на две третьих, чтобы мы приземлились.

Веном закричала:

– Обрубить листья! Нет-нет-нет!

Аллагио продолжил:

– Когда мы немного подпилим большие листья, то начнем снижаться. Так все делают. А пока нам нужно отдохнуть.

В небе было холодно. Теплые одеяла пригодились. Команда хорошо обустроилась в корзине. Они разложили матрацы. И сладко уснули. Через несколько часов Синекр принялся будить всех.

Ал недовольно его спросил:

– В чем дело, идиот?

– Ты сам посмотри!

Аллагио подошел к краю корзины и выглянул наружу. Как ни странно, земли он не увидел. После он подошел к другому краю. Опять же, везде океан. Фотия очень крепко спала. Рядом прыгал Уил, который озабоченно кричал «Уиии». Ал прицепил налокотник, к которому было пристегнуто копье. К счастью, сейчас он был без полудоспехов и наколенников. Биолог сначала залез по канату до дерева, а после по дереву вскарабкался почти до самого верха, опираясь на растущие отовсюду ветки. Он крикнул своему брату:

– Возьми компас!

Син взял.

– Где юг?

Брат указал пальцем на юг. Аллагио увидел руку Синекра, немного торчащую из-за толстого пуза флая. И вот копье биолога направилось к основанию больших вращающихся листьев. Лезвие медленно вошло под кору, и дерево изменило свое направление. Конечно, полетело оно не ровно на юг, но, как говорится, и так сойдет. Через час команда увидела континент. Алу пришлось все это время сидеть на дереве и тыкать его копьем. Тем временем ветер снова сменился на западный, и растение продолжило свой путь в Остин.

Фотия проснулась уже после того, как Аллагио спустился вниз. Вся троица сидела на своих матрацах. Братья заскучали. Синекр, как всегда, решил задеть Ала, чтобы начался очередной спор между ними.

– Вот зачем ты прицепил цепь к копью? Все нормальные копейщики воюют без цепей.

– С помощью этой цепи я могу кинуть копье на четыре метра, а оно потом, если резко дернуть за цепь, вернется обратно.

– Но это же нечестно. Все воины сражаются обычным копьем.

– Я не воин, я гений.

– А этот твой арбалет, который может выстрелить пятью стрелами! К чему все это? Это же тоже нечестно. Традиционно это неправильно. Арбалетчики – это особый тип войск, лучники – особый. Арбалетчик стреляет точнее, лучник – быстрее.

– А я стреляю и точно, и быстро.

– Посмотри на свои волосы! Все мужчины ходят с длинными волосами, а ты как девушка!

– Длинные волосы мешают сражаться. Тем более перемещаться с такими волосами по лесу – глупо. Они цепляются за ветки, за них может тебя схватить враг или хищный зверь.

– Но это же традиционно! Все ходят с длинными волосами!

– А я не как все, и этого достаточно.

Тут же Синекр решил сыскать поддержку:

– Фотия, а ты что думаешь?

– Я думаю, – начала девушка, – что вам лучше заткнуться. Один олень радуется, что его брат урод, а другой гордится тем, что он урод. Просто замолчите! Этого хватит.

Аллагио расстроился. Но он действительно гордился тем, что отличался от других. В городе атеистов он верил в магию вещей. Потому каждое свое изобретение он делал с любовью. У его копья и арбалета даже были имена. Да, он был фетишистом, но не в архаичном смысле, а в самом священном из возможных. Идея фетишизма развилась на Зойе до уровня религиозного. Целые храмы строились в честь отдельных предметов. К примеру, корона Крона Всемогущего, основателя первой империи на планете, считалась одним из самых важных предметов во вселенной. Поговаривали даже, что именно эта корона создала мир. Аллагио, конечно же, не верил в великую корону, но он знал, что во всех вещах что-то есть, есть что-то духовное, есть что-то глубокое. Синекр же, как и Фотия, как и почти вся Риада – были атеистами. Атеизм – это государственная религия Риады.

Прошел еще один день. Син увидел вдалеке большой портовый город.

– Это Остин! – прокричал он.

Аллагио тоже выглянул. Когда он увидел вдалеке столицу страны, в которой они находились, то сразу же полез наверх, к большим вращающимся листьям. Он, словно моряк, смотрел с мачты на землю, рассчитывая, когда же ему опустить паруса. Прошло полчаса, и вот момент истины настал. Ал крепко сжал в руках копье и попытался помешать лопастям вращаться одним ударом, но в один момент копье выбило из рук биолога, а он сам сорвался вниз. Еле-еле, пролетая мимо толстой части флая, он умудрился ухватиться за ветки. Слава богу, копье было прикреплено к руке цепью, иначе бы это был конец истории. Аллагио подумал: «Видимо, я действовал неправильно, нужно, чтобы копье крепилось к чему-то крепко-накрепко». И тут же он поднялся и вонзил свое орудие в ствол дерева задней стороной, а большое лезвие биолог начал медленно поднимать вверх, так что острая его часть постепенно пропиливала вращающиеся листья. Флай медленно спускался вниз, но внезапно оба больших листа отлетели в разные стороны, остался только небольшой пропеллер, который еле-еле удерживал всю массу дерева и корзины. Вся эта невероятная конструкция полетела вниз со скоростью, превышающей скорость безопасного приземления. Ал прокричал:

– Точно! Для пропила листьев флая обычно используют трехметровые копья! Как я мог забыть!

Фотия дико орала. Синекр закинул её на плечо и пополз наверх. Девушка вцепилась в спину Сина и закрыла глаза.

– Что ты делаешь, идиот?!

– Корзину расплющит в первую очередь! Если мы будем наверху, то, скорее всего, выживем.

Ал помог Сину забраться.

– Извините, ребята, я немного переборщил со срезом.

– Ничего, – ответил Син, – на такой скорости мы только раздавим корзину.

– Корзину! – закричал Син, – я забыл в корзине документ!

Синекр оторвал от себя девушку и дал ей вцепиться руками в ветки деревьев. Он уже было хотел отправиться вниз, но Ал опередил его на пять секунд. Биолог стремительно пикировал, цепляясь за ветки. Вдруг, увидев одну большую ветку, он схватился за нее, и по дуге его забросило в корзину. До приземления оставалось секунд десять. Он увидел на площадке еду, матрацы, одеяла, воду, но все это брать с собой было нельзя, не хватило бы времени. Он схватил каменный документ и побежал к краю корзины, как вдруг услышал за спиной крик «Уиии». Это был Уил. Ал сразу же понял, что не сможет забраться на вершину дерева вместе со зверьком. Он отбросил документ и быстро схватил маленького мохнатого чудика. За пять секунд биолог вскарабкался по канату, а за оставшиеся две секунды успел доползти до середины флая. Дерево перпендикулярно врезалось в землю, раздавив под собой корзину. Аллагио и Уил упали. Ал упал на спину, прикрыв зверька рукой (копье вонзилось поблизости). Фотию и Синекра, к счастью, не скинуло с флая, но когда он начал падать в ту сторону, где лежал биолог, то им пришлось спрыгнуть. К счастью, Син и Веном были хорошо подготовлены, и прыжок с такой высоты для них не представлял никакой опасности. Они повернулись лицом к упавшему дереву, лопасти которого остановились навсегда.

Синекр грустно сказал:

– Ал – умер.

Но не тут-то было, Аллагио откатился в сторону сразу же, как только увидел, что флай падает на него. Он встал и подошел к брату, копье волочилось за ним на цепи. Син не увидел в его руках документа и опустил глаза. Фотия заплакала, прокричав:

– Я забыла в корзине Уила!

Ал вытянул вперед полусжатую ладонь, в которой лежал маленький шерстяной комочек. Он радостно пропищал «Уиииии». Веном обрадовалась. Она с разбегу, со слезами на глазах, обняла биолога и быстро отобрала у него своего зверька.

– Уил живой! Уил живой! Ура!

Син спросил:

– Ты спас зверька вместо документа?

– Да, я не смог бы вскарабкаться вместе с документом, зверьком и копьем.

– И ты выбрал зверька!

– Да, – грустно ответил Ал.

– И из-за тебя мы провалили важную миссию!

Фотия же грозно посмотрела на Синекра.

– Спасибо тебе, Ал, ты поступил правильно.

– Нет, он поступил неправильно! Из-за него может начаться война, и ни в чем не повинные люди умрут!

Биолог молча решил проверить, что осталось от документа. Он подошел к корневой части флая и увидел там расколотую на десять частей каменную табличку.

– О, она расколота всего-то на десять частей!

Син похлопал Ала по плечу. Рядом лежали разломанный арбалет и переломанные стрелы. Рюкзак Фотии с медикаментами тоже был раздавлен и изуродован. Слава богу, меч Синекра был цел. Воин взял свое оружие и собрал все куски таблички и спросил:

– А мы можем их склеить?

Фотия сказала:

– Я могу порыться в рюкзаке. Возможно, там есть немного клея, но он для больших ран. Не думаю, что он хорошо склеит камень. Ал, размахивая руками, предположил:

– Возможно, в Остине мы сможем купить клей. Сейчас мы на дороге, километрах в трех пути. Нужно просто собрать все уцелевшие фосфориты и отправиться в столицу этой страны!

И вот команда добралась до Остина. Остин – большущий порт, не огражденный стенами. Рядом с этим городом почти нет никаких опасных хищников, потому страшиться его жителям нечего. Дома Остина принято делать шаровидными. Есть даже многоэтажки: эти дома складываются из большого количества связанных друг с другом шаров. Здесь так же много атесов, как и в Риаде, хотя атеизм и не является государственной религией. У Остина вообще нет государственной религии. Мужчины здесь тоже ходят с длинными волосами, а женщины — с короткими. Остин когда-то был портом большого северного государства, которое существовало до Риады.

Самым удивительным зданием, конечно же, является дворец предводителя. Это огромный шар, диаметром метров сто, украшенный алмазами и морскими ракушками, выложенными в форме узора. Красота этого шара поражает. Дворец называется Витам-игнис, в честь местного солнца.

Мужчины Остина ходили без верхней одежды. Так было здесь принято. Почти все они – закалялись (как вы помните, и Риада, и Остин – северные государства). Только легкие штаны защищали их от ветра и холода. Девушки же, наоборот, одевались тепло, потому что холодный ветер Северного океана даже летом давал о себе знать. У людей Остина словно не было эмоций. Они были холодны ко всему. Они не очень любили приезжих и даже друг друга. Обычно жители Остина не здоровались. Они старались как можно реже видеться со своими знакомыми. В общем, страна не очень приветливая, но трудолюбия её жителям добавлять было не нужно. Жители Остина любили работать и работать для себя.

Путники склеили табличку в мастерской, но на ней остались трещины. Они заплатили мастеру сверху, чтобы тот убрал трещины, но, к сожалению, у него плохо это получилось. Документ скорее стал похож на подделку, чем на оригинал, но стоило рискнуть. Команда отправилась во дворец. Когда предводитель увидел каменный документ, то разбил его.

– Какая наглость с вашей стороны! Вы решили бросить вызов Остину таким оскорблением?

Аллагио попытался ответить:

– Нет же! Это договор о мире! Мы просто случайно разбили его.

– Да как можно разбить каменную таблицу? Уходите! Чтобы я вас не видел здесь! Никакого мира!

Глава III: Древний

Путники пошли обратно в Риаду. Они остановились в одной из деревень около Остина, чтобы там переночевать и отдохнуть. Ал и Син сидели на первом этаже и выпивали в пабе. Вдруг в таверну зашла длинноволосая девушка в очках. Она держала в руках веревку, к которой была привязана деревянная коробка на колесах длинною с гроб, высотою около метра. Девушка была одета в шероховатую кофту без рукавов и широкие штаны. Её одежда казалась старой и потрепанной. Она заплатила за ночь в таверне, получила ключи и поднялась наверх, оставив свой «гроб» на колесиках на первом этаже.

– Интересно, что там? – спросил Синекр.

– Я думаю, что там её вещи, – пробурчал пьяный Аллагио.

Через час они отправились спать. Утро. Синекр не раз пил с отцом в Риаде, так что после вчерашнего пьянства он чувствовал себя хорошо, а вот Аллагио проснулся однозначно не в форме. Фотия принесла воинам завтрак. Они ели, сидя на матрацах. Девушка ушла в свою комнату. Вдруг на улице послышался шум, а за ним и крики людей. Синекр выглянул в окно, а потом сразу же начал одеваться. Одеваясь, воин прокричал:

– Ребята, там что-то огромное!

Аллагио спокойно подошел к окну и спокойно сказал:

– О, древний.

Потом он повернулся и лег на матрац. Через пару секунд он поднялся и прокричал:

– Это древний, черт возьми!

Он протрезвел. На улице тем временем странный монстр разрушал шаровидные дома одним ударом. Они для него были как футбольные мячи. Передвигалось это чудо на трех руках, завершающихся тремя пальцами, по форме напоминающими орлиные когти. Мускулистые руки, на которых он ходил и которыми все хватал, соединялись воедино в одно туловище, из которого сразу же торчала большая птичья голова с изогнутым клювом. Все тело этого чудовища покрывала плотная кожа, защищенная чешуей, словно кольчугой. Также из чешуи иногда высовывались метровые костяные шипы. Помимо всех этих и без того ужасающих орудий, у этого монстра был длинный хвост, заканчивающийся второй головой, полностью повторяющей первую. Ах, да, я забыл сказать, что это существо в холке было около пятнадцати метров.

Герои выбежали на улицу. Как вы помните, арбалет Ала был уничтожен, так же как и сумка с медикаментами Фотии. Девушка держала в руках свой кастет, хотя что он мог сделать против этой огромной твари?

Син спросил:

– Что это?

Ал ответил:

– Это древний. Потом расскажу вам про них подробнее. Эту разновидность древних называют малумбор. Если честно, нас, биологов, не учили, как справляться с такими здоровыми тварями. Я предлагаю бежать.

Синекр сказал:

– Мы не можем бежать. Здесь умирают люди. Дело чести для воина – спасти людей. Если ты, Ал, отступишь, то я пойду в бой.

– Хм, придется тебя поддержать. Фотия, оставайся позади. Если что, то оттащишь наши полумертвые тела.

– Каков план действий? – спросил Син.

– Во-первых, мне не нравится его хвост. От хвоста нужно избавиться в первую очередь. Сама эта тварь – большая и неповоротливая, а вот с хвостом он быстро нас поймает. Отруби ему хвост, пока я его отвлекаю.

Синекр кивнул и побежал в сторону хвоста. Аллагио же направился на видное место, чтобы разозлить чудовище. Биолог поднял камень и кинул его в клюв монстра, сжимающего двумя своими ручищами круглый дом, трескающийся со всех сторон. Малумбор заметил обидчика, его хвост начал крутиться из стороны в сторону, как у кота. Вдруг он рванул вперед на своих мускулистых лапах, оставив хвост чуть позади. В один момент хвост опустился, и атакующий мечник молниеносно набросился на него и отрубил. Зверь упал, не добежав до Ала, словно его парализовало, и отказали ноги.

Биолог ехидно заметил:

– Как я и думал, в хвосте находится мозг этого чудовища. Мы его победили!

Но вдруг глаза малумбора открылись, он медленно встал и осмотрелся. Он увидел близнецов с двух сторон.

– Син! Мне кажется, что мы его не убили!

Ал рванул прочь. Монстр побежал за ним, снося на своем пути здания. Биолог прятался за домами, кустами, бочками, в общем, найти его было сложно. Синекр догнал чудовище, пытающееся найти его брата, и попытался отрубить ему руку, на которой этот демон стоял, но на ней осталась лишь небольшая царапина. Малумбор заметил Сина и начал свой танец смерти, пытаясь затоптать воина до смерти. Однако наш герой был не из простого десятка. Он с легкостью маневрировал между ногами монстра, нанося по его ногам смертельные удары мечом, которые для кого-то, может быть, и смертельные, а для малумбора – царапины.

Аллагио решил прекратить это избиение и решил ранить чудовище в самое слабое место, в его глаза! Он отцепил копье от руки и забрался на четырехметровый дом одним прыжком (не забываем про хорошую подготовку Ала и про слабую гравитацию планеты). Одним метким броском он опять угодил в клюв малумбору.

– Да что же такое.

Чудовище повернулось к Аллагио и перестало колошматить по земле. Битва продолжалась. Тем временем из таверны вышла девушка с «гробом» на колесиках. Фотия обратила на нее внимание. Девушка поправила очки и сказала:

– Древний? Здесь? Я впечатлена.

Она начала разбирать свой «гробик», а там, как оказалось, была пушка. Да, оружие было немного необычной формы для нас. Оно крепилось на шесть специальных ножек, с помощью которых можно было регулировать высоту и дальность полета ядра. К слову, на дне деревянной разобранной коробки лежали ядра, размером с кулак. Ствол пушки снаружи был украшен тонкими кольцами, вероятно, соединяющими её сегменты. Сзади орудие оканчивалось трапециевидным утолщением с фитилем. Следует сказать, что пушек на Зойе не было никогда, потому Фотия, например, не поняла, что это такое у девушки.

– Меня, кстати, зовут Нера, – сказала она, заряжая свое орудие.

– Меня зовут Фотия, – ответила ей целительница, – а что это у вас?

– Это пушка, – сказала Нера.

– Пушка?

– Ну, да. Смотри.

Девушка направила пушку на чудовище. Она достала из кармана кремень и подожгла фитиль. Пока фитиль догорал, Нера продолжала наводить орудие на монстра. Фотия внимательно смотрела за странными движениями своей новой знакомой. Внезапно из дула пушки вырвалось ядро. Как жаль, что оно пролетело мимо монстра и разрушило стоящий за его спиной одноэтажный круглый дом.

– Какая неудача. Он слишком далеко. Не смогла точно прицелиться.

Близнецы были шокированы увиденным. Малумбор тоже обратил внимание на то, что его только что чуть не убили. Он повернул свою птичью голову в сторону таверны. Через секунду монстр уже шел в сторону волшебного оружия. Нера медленно и рассудительно заряжала пушку.

– Эй, он идет сюда, – сказала Фотия.

– Да, идет, но чем он ближе, тем мне легче в него попасть.

Братья сразу же погнались за птенцом-переростком, пытаясь отбить ему ноги своими острыми орудиями (да, за это время Ал успел поднять копье). Малумбор начал яростно плясать, пытаясь отвязаться от надоедливых мошек, но победить близнецов было не так-то просто. Они были невероятно быстры, ловки и действовали в команде. Плевать, что в жизни они часто ссорились, но в бою им не было равных. У неповоротливого цыпленка просто не было шанса задеть этих юрких людишек. Пока чудовище плясало танец смерти, Нера успела перезарядить свою пушку. Фотия тут же смекнула и крикнула так громко, как только могла:

– Ведите древнего сюда!

Братья поняли, что им нужно делать. Син выбежал из-под ног малумбора первый, за ним же устремилась и лапа чудовища, пытающаяся его поймать, будто кошка мышку. Ал выбежал вторым, вот только немного с другой стороны. Вторая лапа монстра последовала за ним. Герои побежали к таверне, а неловкий гигантский птенец пытался их поймать. Через несколько секунд они оказались очень близко, как вдруг Нера крикнула:

– Зажигай!

Новый фитиль сгорел, и вдруг ядро вырвалось из пушки и угодило прямо в голову малумбору. Чудовище упало на землю, будто бы после хорошего боксерского апперкота. Ал побежал к нему, позвав с собой Сина.

– Быстрее, идиот, пока он лежит, мы можем пронзить его глаза. Иначе есть шанс, что он встанет!

Близнецы с двух сторон подбежали к голове древнего. Чутье биолога – не подвело. Ядро не смогло пробить крепкий череп, более того, глаза малумбора тут же открылись! Но братья знали свое дело. Не успел монстр понять, что происходит, как Ал и Син вонзили в его глаза свои орудия. Древнего затрясло. После он остановился, уже навсегда.

Через пару часов вся четверка собралась в таверне, чтобы обсудить некоторые нюансы недавно случившегося происшествия. Ал начал:

– Во-первых, простите меня за то, что я два часа зарисовывал малумбора в свой бестиарий. Во-вторых, для тех, кто не знает, это был древний. Очень редкий вид животных. Поговаривают, что до создания империи Крона Всемогущего на Мегалосе твари таких размеров бродили по всем континентам. Постепенно человечество уничтожило почти всех их, но вот незадача, живут эти гады от тысячи до десяти тысяч лет, последнее, конечно, крайне редкий случай, или, скорее, догадка, которую не может подтвердить ни один человек. Популяция этих существ крайне низкая. Каждая разновидность древних может быть представлена максимум десятью особями, а может и одной. Убить их крайне сложно, живут они долго, могут годами не вылезать из подполья, а если и вылезают, то обычно мало кто может рассказать об их вылазках. Малумборы еще лет сто назад могли встречаться на нашем континенте. Их было около десяти. На них пускали целые армии, и вроде как они все должны были умереть. Но вот один из них выжил и продержался сто лет, чтобы отомстить людям. Трудно сказать, скрывался ли он в лесах или ползал по горам, но мы его видели. В мире сейчас десятки таких существ и, что самое грустное, когда их мало, их трудно выследить, они уходят вглубь Зойи. Массовое их истребление велось с помощью катапульт, с помощью армий, и, как говорят наши предки, с помощью магии. Трудно себе представить, как Крон Всемогущий смог очистить планету от этих монстров, одной рукой сметающих по отряду.

Нера тут же сказала:

– Я слышала легенды о том, что Крон Всемогущий до того, как стать правителем, создал орден охотников за древними.

– Откуда ты это слышала?

– От моего деда. Он говорит, что он потомок тех самых охотников.

– Ерунда.

– Да, ерунда, вот только пушка, которой я пользуюсь, – это моя собственная модернизация оружия, чертежи которого я нашла в сундуке у деда.

– Хм, об этом я и хотел поговорить с тобой. Удивительная штука. Как она работает?

– Для начала нужно разобраться с тем, как сделать порох.

– Порох?

– Да, взрывчатое вещество. С его помощью пушки и работают. Остальное не так важно, правда, я очень старалась, чтобы сделать это орудие как можно более смертоносным. Я показала его предводителю Остина, но он прогнал меня, сказав, что это нечестное оружие. Слушай, ты, умник, расскажи еще про древних. Мне интересно. Я сама слышала о них лишь из рассказов деда.

– В мире много древних существ, существующих в нем с незапамятных времен. Но люди назвали древними только самых больших и могущественных из этих существ. Говорят, что они сражались друг с другом еще тогда, когда человека вовсе не было. На самом деле я видел в книгах рисунки лишь некоторых древних, и о них тем более не было почти никаких данных. Их повадки, опасные стороны, слабые стороны – всего этого будто нет. Это связано с тем, что при появлении древнего человечество было вынуждено уничтожить его. Все древние – воинственны, опасны, озлоблены, их появление всегда ведет к разрушениям.

В таверну зашли солдаты Остина. Офицер подошел к столу, за которым сидели герои.

– Уважаемые, мы бы хотели пригласить вас четверых во дворец. Вы должны быть награждены за ваш подвиг!

Глава IV: Возвращение домой

Предводитель Остина встретил гостей с почестями. Он вручил им медали и сам составил мирный договор для Риады. После этого он приказал собрать целый воздушный флот флайев, чтобы доставить путешественников домой в сопровождении профессиональных пилотов. Целый небесный лес с висящими снизу корзинами взмыл в воздух, весь флот был связан друг с другом канатами, чтобы флаи не разлетались в разные стороны. Приблизительное время полета – четыре дня.

Для героев была выделена отдельная корзина, наполненная едой и водой. Теплые одеяла тоже были в комплекте. Син, Ал, Фотия и Нера сидели на матрацах. Близнецы опять спорили.

– Ты состриг свои волосы! Ты позоришь отца!

– Эти волосы – просто глупая традиция.

– Традиции не бывают глупыми. За каждой традицией всегда что-то стоит.

– Может быть, это глупость?

– Не тебе судить!

– Тогда скажи мне, зачем мужчинам носить длинные волосы?

– Я не знаю!

– Ну, и чего тогда спорить?

– Но если я этого не знаю, то это не значит, что никто не знает.

– Син, прекрати!

Нера обратилась к Фотии:

– Они всегда так спорят?

– Чаще, чем всегда.

– Ал, ты понимаешь, что нельзя изменять традициям? Так ты отвязываешься от семьи, от дома, от своего города.

– Син, не все в этом мире так просто. Я хочу жить так, как я хочу!

– Но это ведь эгоизм!

– А что тогда твои традиции? Коллективизм? И чем коллективный эгоизм отличается от интеллектуального?

– Да тем, что коллектив делает все ради большего, а эгоист — ради самого себя.

– А что если я тот самый эгоист, который хочет делать все по-своему для блага других?

– Ты не понимаешь, что у тебя ничего не получится?

– Мои изобретения не раз спасали нам жизнь!

– Жизнь – это не самое главное в жизни.

– И что же главное?

– Любовь к родителям, к родине, к своему народу!

– Но как ты будешь любить родителей, родину и свой народ, если ты умрешь?

– Какое тебе до этого дело? Допустим, я не знаю.

– Идиот, ты всегда ничего не знаешь!

– Кого ты назвал идиотом?

Син вдруг встал. Ал тоже встал. Они начали подходить все ближе и ближе друг к другу. Братья замахнулись друг на друга кулаками, как вдруг Нера поднялась, и ее тонкие пальцы в мгновение ока оказались у шей близнецов.

– Ребята, прекратите. В рукопашном бою я вас всех здесь уделаю, так что не взрывайтесь так.

Уил крикнул:

– «Уиииии»!

Солдаты торжественно сопроводили героев к царю Риады после приземления. Офицер передал ему нужные документы на подпись. Миссия была выполнена. Врах очень гордился своими сыновьями. Нера, кстати, тоже поселилась в Риаде. Прошло несколько дней с тех пор, как от Риады отбыл флот флайев. Царь позвал Враха Рокку к себе. Гигант преклонил колено перед своим господином.

– Врах, твои сыновья показали, что они великие воины, и их деяния принесли мир в нашу неспокойную столицу. Я тут подумал, быть может, нам следует отправить их в путешествие?

– В какое, мой господин?

– На великую божественную гору, где находится город Эйдос! Пусть они поговорят там с богами. Грядет ужасающая война. Недовольство всех государств растет, но, что самое страшное, древние выползают из своих нор и разоряют страны. Можно отправить твоих сыновей на помощь всем странам, чтобы они убивали древних, а потом просили бы у этих государств хотя бы на время отказаться от военных действий. Это был бы очень важный дипломатический ход. А когда бы они побывали бы во всех основных государствах, то тогда бы они отправились на центральный континент, где заправляют боги, а боги бы уж дали бы нам указание для дальнейших действий.

– Обойти весь мир – это же слишком долго, мой господин. Мои дети могут быть великими воинами, но не великими ходаками.

– Я дам им много денег в дорогу. Им должно их хватить для того, чтобы пользоваться транспортом каждого государства.

– Мои дети могут быть великими воинами, но им в команду нужен тяжелый пехотинец, такой как я. Я хотел бы пойти с ними.

– А что Риада будет делать без тебя? Врах, ты – генерал, самый славный воин, уникальный тактик. Если твои сыновья не справятся с возложенной на них миссией, то настанет твоя очередь защищать Риаду. Молодые ведь всегда идут впереди. Им нужно набраться опыта. Когда они вернутся домой, то смогут заменить тебя на посту. Не сделав великих дел – не получить великих почестей. А если за ними везде будет болтаться их великий папа, то о каком величии может быть речь?

– Мои дети еще слишком глупы, чтобы отправиться в такое опасное путешествие.

– Твои дети и те две девушки убили древнего вчетвером. Не перечь царю. Я знаю, что делаю.

– Хорошо, ваше величество.

Врах созвал всю четверку в казарму. Ал, к слову, за то время, пока команда отдыхала, успел сделать себе новый арбалет с семью стрелами. И, вы не поверите, семь стрел надевались на вращающийся при стрельбе барабан. Проще говоря, его новый арбалет по устройству был похож на револьвер. Когда одна стрела пускалась в бой, так сразу другая вставала на её место. Отец заметил новое оружие сына и презрительно посмотрел на него. Нера же на деньги, полученные от убийства древнего, не купила себе новой одежды, она потратила всю сумму на металл и выковала из него ядра для своей пушки. Син продолжал тренироваться все это время. Фотия же приобрела себе новый рюкзак и восполнила запас медикаментов.

Врах подробно рассказал им план царя, что вызвало недовольство Ала.

– Путешествовать по всему миру? И охотиться на древних? Чтобы заключать мирные договоры с другими государствами?

Руки биолога начали описывать что-то невообразимое в воздухе, он принялся рассуждать, ходя из стороны в сторону.

– Вы понимаете, что нам в той битве сильно повезло? На самом деле самое лучшее, что мы могли сделать, – это сбежать, потому что если бы не пушка Неры, то убить малумбора было бы невозможно. Тем более если бы нас там не было, то эта пушка бы не убила бы ту тварь, а только бы разозлила её. Такое стечение обстоятельств — не что иное, как удача! Малумборы

вообще слабые древние сами по себе. Я читал бестиарии, в которых описывались куда более опасные существа, которых просто так не победить. И это все следует приплюсовать к тому, что многих древних я не знаю даже по имени, а тех, которых наблюдал в книгах, не знаю, как и других животных. Я как биолог буду бесполезен в подобных битвах.

Отец остановил монолог своего сына и сказал:

– Да будь ты мужчиной. Ты самый смекалистый в этой компании.

Нера недовольно хмыкнула. Врах продолжил:

– Я знаю, что вы с братом очень сильно отличаетесь друг от друга. Ты за все новое, тебя всегда все не устраивает, ты против правления монарха, против старых и проверенных средств ведения боя, а Син – совсем наоборот. Но это как раз та ситуация, когда у традиции нет ответа на новые вопросы. Как победить древних? Традиционными методами мы скорее пускаем людей на гибель, чем побеждаем их. Мы за одного убитого древнего платим тысячами убитых людей. Твоя сноровка и смекалка – нужны в этом деле. Сын, я рассчитываю на тебя!

Ал посмотрел на отца и ответил:

– Да, правда. Этим троим без меня будет туго.

– Вот и славно. Вы отправляетесь через двадцать дней. Советую вам хорошенько подготовиться. Сначала вы спуститесь на юг, до конца континента Айгиса, потом доплывете до острова Эрика, а через него и до континента Мегалоса. Вам нужно пройти все столицы континента, а потом отправиться на материк Миру, и тоже обойти его весь, убивая по пути древних, доказывая людям свою силу и требуя у правителей государств подписать пакт о мире. После же вы отправитесь на центральный континент, где заберетесь на самую высокую в мире гору, чтобы встретиться с так называемыми богами.

Глава V: Ант – сердце Айгиса

Двадцать дней герои собирались в путь. Их провожали всем городом. Для каждого государства был составлен специальный мирный пакт, в котором за помощь от Риады эти государства обязали себя отказаться от войны на длительное время. Для быстрейшего перемещения для путешественников смастерили хороший плот. К слову, я забыл вам сказать, что Син был отличным кузнецом. Он за все это время сковал пару отличных клинков разной тяжести. Фотия же забрала свою коллекцию ядов из дома, на всякий случай. Путешествие началось вечером, когда три луны взошли на небе и звезды осветили Зойю. Плот отчалил от берега и направился вниз по течению реки Гидры.

Герои опять сидели на матрацах.

– Нам плыть еще несколько дней, – сказал Ал, – следующая остановка – столица государства Ант.

Нера посмотрела на Синекра и Фотию и поняла, что для них это название ничего не значит. Она начала рассказывать всем:

– Ант – это первая столица Айгиса, в тысяча сотом году её основал первый император Айгиса, переехавший с континента Мегалоса. Звали его, если вы помните историю, Ант Первый, в честь себя же он и назвал город, и империю. Когда его империя стала достаточно большой, то жители Мегалоса, находившиеся в состоянии распада, силами трех государств боролись с Антом. Прошло двести лет, и все эти три государства были побеждены. Говорят, что до сих пор город Ант – самый могущественный на континенте и имеет самую большую армию.

Ал заметил:

– Это удивительно, если учесть, что сейчас пять тысяч сто пятидесятый год.

– Да, так что помощь Анту – наша первоочередная задача. Если Ант будет за нас, то и никакой войны на Айгисе не будет. Никто не пойдет против альянса Риады, Остина и Анта.

Син сказал:

– Но я слышал, что государство Эйс сейчас процветает.

Нера ответила:

– Не совсем. Ант располагается рядом с горой с юга, а к востоку у него озеро, полностью защищенное отличнейшим флотом. Эйс – портовый город, защищенный с востока морем, но открытый с запада. Армия Эйса, даже будучи в два раза сильнее армии Анта, с трудом сможет захватить столицу, но, насколько я знаю, армия Анта равносильна армиям всех оставшихся четырех государств на Айгисе.

Ал продолжил:

– Потому мы первым делом плывем в Ант.

На берегу можно было увидеть множество зверей. Иногда там пробегали окамо, часто можно было встретить пьющих воду кумакусов. Была повышена кустарность. Утром и днем путешественники видели не только кусты и животных, но и экзотические цветы, больших насекомых, от которых им часто приходилось отбиваться.

Течение реки со временем привело героев к разветвлению. Мужчины взялись за весла и направили плот в нужном направлении. Через пару дней они уже были в Анте. К слову, пусть это и был самый древний город, но архитектура в нем была разнообразнейшая. Дома были как шаровидные, так и пирамидальные, но еще были и треугольные дома. Самым поразительным же можно было считать центр города, где жилые квартиры ставились друг на друга. Иногда там можно было увидеть невероятно высокие здания. Дворец же Анта был самым большим на материке. На самом деле это был не совсем дворец. Это была большая боевая башня, снаря-

женная по последнему слову техники. Разрушить такую не смогли бы и самые мощные катапульты.

Жители Анта все без исключения были высокомерными. К императору путников даже не пустили. Ал предложил своим друзьям побродить по окрестностям, вдруг набредут на древнего. Ходили так герои около двух недель, но никаких успехов в поисках монстров не было. Нера недовольно сказала:

– Я уже две недели вожу за собой пушку. Хоть кто бы помог!

Аллагио пошутил в ответ:

– Я не могу помочь, у меня копье.

Син его поддержал:

– А у меня меч.

Фотия тоже не сдержалась:

– А у меня рюкзак и чемодан с ядами.

Тут Ала осенило:

– Мы можем вечно гоняться за этими древними. Странно вообще было полагать, что они будут встречаться на нашем пути, а города будут с легкостью подписывать мирные договоры. Древним нужно есть. У них есть нюх. Нужно собрать в одном ветреном месте много еды для древних, тогда мы сможем выманить их из укрытия.

Син спросил:

– И что же едят древние?

– Не знаю, но, скорее всего, они едят мясо.

– Тогда пошли на охоту.

Братья быстро добыли в местных плексовых лесах несколько фингазеров. Фингазеры – это такие трехметровые змеи, перемещающиеся на пальцах двух человекообразных рук. Пальцы у них длинные, где-то размером с человека. А на кончике их хвоста расползается костяное лезвие. Трупы этих мерзких существ близнецы вынесли на большое поле. Нера прицелилась в кучу мяса своей пушкой. Фотия приготовила бинты. Подул легкий ветерок. Прошло около часа, но ни одного чудовища не было. Герои начали скучать. Син спросил у брата, сидя в засаде:

– Так кто-нибудь появится?

– Я не имею понятия. Вполне возможно, да, вполне возможно, нет.

Вдруг высоко в небе появилось что-то большое, но летело оно явно не в сторону поля. Аллагио показал пальцем на деревню, находящуюся километрах в двух.

– Эта тварь летит туда.

Два героя помчались к деревне. Фотия решила помочь Нере тащить её пушку, ведь мужчины сломя голову неслись навстречу битве, не подумав о том, как же девушки доберутся дотуда.

Этот древний представлял собой громадное насекомое с двумя большими и постоянно движущимися крыльями, как у стрекозы. Над его пастью находился длинный нос, заостренный на конце, напоминая оружие рыбы-меч. Самой же выдающейся частью этого существа был длиннющий двадцатипятиметровый хвост, заканчивающийся утолщением в форме сачка для бабочек. Несмотря на хвост, это существо было в три раза меньше в объеме, чем малумбор. Это насекомое в прошлом называли тоб. Он собирал своим клейким хвостом деревенских людей себе на обед. Близнецы подоспели вовремя. Ал нацелил арбалет в громадные мушиные глаза и выпустил в древнего три стрелы.

Тоб заметил, что в него стреляют. И одним мгновенным движением сменил свое местоположение. Снаряды, конечно же, пролетели мимо.

– А он быстрый, – заметил биолог, – напоминает скорпионью стрекозу. Она мгновенно меняет свое местоположение, имеет длинный хвост с острием на конце и, да, своими глазами

эта тварь видит на все триста шестьдесят градусов. Проще говоря, поймать его будет непросто. Но, если он похож на скорпионью стрекозу, то я знаю, как его победить.

– Как же?

– Сначала дождемся Фотии.

Девушки бежали со всех ног. Тоб, осознав опасность, направил свою морду в сторону братьев и вдруг из его пасти вырвались острые колья и полетели в близнецов. Ал и Син мгновенно среагировали и отпрыгнули в сторону, но чудовище продолжило обстрел. Нера решила помочь своим товарищам. Она направила пушку на древнего и выстрелила. Насекомое с легкостью уклонилось и плюнуло шипом в изобретательницу. К счастью, девушка была хорошо подготовлена и так же просто увернулась от снаряда тоба. Древний полетел в сторону девушек и попытался загрести их в свой клейкий сачок. Дамы разбежались. Добычей чудовища стала пушка Неры.

Ал тем временем бежал к Фотии. Чудовище целилось в Неру, но девушка ловко уходила от его атак, крича ему:

– Скотина, верни мою пушку, иначе я тебя поймаю и оторву тебе крылья!

Аллагио выхватил у Фотии чемодан с ядами. Девушка недовольно спросила:

– Зачем он тебе?

Он раскрыл чемодан и начал там рыться:

– Где яд западной лесной ядовитой малины?

– Он в синей колбе. А зачем он тебе?

Ал взял нужную колбу и начал натирать свою одежду ядом.

– Эти ягоды и запах яда – являются любимым лакомством скорпионьих стрекоз. У них имеется иммунитет на данный яд, но они смазывают им свои хвосты, чтобы их жертвы умирали быстрее. Я предполагаю, что шипы этой твари тоже отравлены, и ещё, думаю, что запах западной лесной ядовитой малины привлечет это создание ко мне поближе.

Тоб попал Нере в ногу, как вдруг учуял запах своего любимого лакомства, которое он съедал в лесу целыми кустами. Аллагио тем временем, увидев, что тварь заметила его, побежал на открытую площадку, чтобы достойно дать отпор чудовищу. Фотия, понимая, что шипы отравлены, помчалась на помощь изобретательнице, лежащей на земле и кричащей от жгучей боли. Насекомое в одно мгновение переместилось к Алу, Син находился неподалеку. Вдруг древний сорвался с места и с открытой пастью полетел на биолога. Тот крикнул:

– Да, как я и знал.

Аллагио выставил вперед копье, и чудовище бы было убито, если бы не остановилось прямо за секунду до столкновения и не выбило бы оружие из рук человека своим мечевидным носом, но не тут-то было, наготове у биолога уже был арбалет, и первая стрела угодила насекомому между глаз. После Ал быстро натянул тетиву и отправил еще одну стрелу на этот раз в глаз древнего, следующий снаряд ранил второй глаз, и последние две стрелы он пустил в раскрытый рот тоба, пытающегося остановить стреляющего. Все это происходило почти вплотную, потому у чудища не было и шанса на то, чтобы увернуться. Разрядив весь барабан, Ал быстро спрятался за домом, а древний начал летать из стороны в сторону с невероятной скоростью и крушить все от боли. Он спускался то очень низко, то поднимался высоко. Син выжидал своего часа, и, рассчитав траекторию следующего спуска чудовища, он подставил свой меч под удар так, что он оставил на теле тоба смертельную рану. Монстр упал на землю и перестал двигаться.

Ал, вышедший из-за дома, сказал своему братцу:

– Отлично сработано.

Тем временем Фотия вынула шип из ноги Неры. Из рюкзака же она достала специальный насос, с помощью которого можно высасывать яд из раны. На конце шланга находилась присоска. Когда ручка насоса поднималась вверх, то открывался клапан, идущий к шлангу; когда

же рука опускалась, то этот клапан закрывался и открывался задний клапан, куда и выливалась ядовитая кровь. Сама конструкция насоса напоминала устройство шприца. Фотия начала качать ядовитую кровь, тем временем другой рукой давая раненой изобретательнице вещество, обезвреживающее яд. После она перевязала рану на ноге и уложила девушку на траву, чтобы та отдохнула. Ал был взволнован состоянием Неры. Он предложил доставить её как можно быстрее к врачам Анта. Как ни странно, биолог даже забыл зарисовать устройство тоба и описать его в своем бестиарии.

Герои провели в больнице несколько дней. Слава богу, вовремя оказанная первая помощь позволила девушке встать на ноги достаточно быстро. Однако теперь она хромала. Когда путешественники покидали город, то их догнал генерал Анта и сказал:

– Ребята, я помню, что вы приходили сюда, чтобы поговорить с императором. Я думаю, что ваш подвиг невозможно забыть. Император вызывает вас к себе!

Миссия была выполнена. Император подписал пакт. Сначала путники собрали полный воз еды и воды в дорогу, потом вернулись в деревню, чтобы вернуть свою пушку, захваченную тобом. Труп древнего был закопан неподалеку от деревни. Раскапывать его пришлось мужчинам, им же пришлось очищать пушку от клейкой жидкости, выделяющейся из хвоста чудовища. Теперь героев ждал длинный переход в город Эйс. На него они потратили двадцать пять дней.

Глава VI: Эйс, Рен и Гидра

Город Эйс – город счастливых людей. Как и большинство городов Айгиса, здесь преобладает атеизм, но в данном случае с гедонической направленностью. Город по преимуществу торговый, потому у него всегда есть средства на собственное содержание. Жители здесь хоть и ленивые, но не глупые. Они выжимают из провинции все, что только могут, и продают это за границу. Люди здесь гостеприимные, но в меру. Они не собираются тратить на вас слишком много своего драгоценного времени. Живут люди в многоэтажных овальных зданиях, сделанных из специального гнущегося дерева. Дворец царя представляет собой большой развлекательный комплекс с некоторым количеством башен. Царь сразу же подписал мирный договор и пожал руки посланцам.

Команда сразу же покинула гедонистический город и отправилась на юг, к государству Рен. Путь был долгим, правда, вплоть до границ двух государств – безопасным.

Фотия спросила у Неры, все еще хромающей и еле-еле плетущейся за телегой, в которую была закинута и её пушка:

– Почему о государстве Рен так много плохих слухов?

– Все просто, Рен – бедный город, очень бедный. Его судьба – незавидна. Ант и Эйс обладают большими армиями, и они вытеснили всех бесполезных животных в это государство, вынудив его сражаться против хищников.

– И Рен ничего не сделал с этим?

– Сначала это было очень слабое государство, но сейчас его сила все растет и растет. Это страна воинов и охотников, которые не перестают сражаться против противных монстров.

– И как к нам отнесутся здесь?

– Не думаю, что очень хорошо, пока мы не завалим хотя бы одного древнего.

Передвигались путники по дороге, проходящей рядом с болотом, было достаточно темно. Иногда на пути появлялись разные мерзкие и склизкие твари, но герои быстро избавлялись от них. Вдруг из ниоткуда послышался странный писк. Ал сказал:

– Ведите себя тихо. Это похоже на сонары болотных червей, только вот это немного другой диапазон.

Команда остановилась. Аллагио зажег один факел, а другие захватил с собой. Он установил факелы в рамках пятиметрового квадрата.

– Тон такой, будто существо, издающее этот звук, в восемьдесят раз больше, чем болотный червь. Я думаю, это древний. Приготовьтесь.

Вдруг из болота начало вылезать нечто. Это был толстый восьмиметровый червь с пастью, окруженной тридцатью пятиметровыми щупальцами, заканчивающимися зубами. Туловище чудовища было разделено на сегменты, защищенные плотным панцирем.

Нера закричала:

– Ребят, может быть, вы достанете пушку?

Ал сказал спокойно:

– Мы не успеем. Вообще, не советую вам шуметь. Он реагирует на звук.

Биолог резко рванул в темноту. Чудовище прыгнуло за ним, но не поймало ловкого человечка. Вдруг из темноты Аллагио прокричал Сину:

– Атакуй!

Монстр бросился на биолога, выставив свои острые зубы вперед, но тот, сказав фразу, сразу же отпрыгнул в сторону. Синекр попытался пробить панцирь червя сзади, но у него ничего не получилось. Броня этого существа была слишком крепкой. Червь повернулся к Сину и решил было уже на него напасть. Фотия неожиданно закинула ему в пасть открытый флакон

с ядом. Червь проглотил его, и вдруг его затрясло. Его щупальца начали вращаться по кругу и хватать все вокруг, он сшиб все факелы и тележку, дико пища, а после умер.

Ал подошел к Фотии и похлопал её по плечу:

– Молодец, это было остроумно.

Девушка огорченно произнесла:

– Это был мой любимый яд. Таким можно убить миллион человек.

Путь по дороге, пролегающей через болотистую местность, продолжился только после того, как герои починили телегу и погрузили на неё древнего. Вождь Рена был доволен поимкой такого большого чудовища, которое, по его словам, убило множество солдат, бродящих по болотам. Все договоры были подписаны. Герои отправились дальше. Прошло несколько дней, и они добрались до города Тао, порта, от которого в этот же день отплыли.

Неизвестное уступает в размерах только морю Титаническому. В нем постоянно плескаются разные огромные твари, которые могли бы снести почти любой корабль в один присест, но не тут-то было. Люди начали делать бронированные корабли, тяжелые, непробиваемые, так еще и придумали устройства, отпугивающие морских охотников.

Ал стоял у самого носа судна и любовался видами. Он был озабочен грядущими проблемами. Он понимал, что все их путешествия, которые были до этого, скорее плод удачи, нежели их непревзойденного мастерства. Сначала к нему подошел Син и спросил:

– Чего ты здесь стоишь, о чем думаешь?

– Мы вскоре можем столкнуться с монстрами намного сильнее.

– Мы отличные бойцы. Мы справимся. Я тренировался.

– Тренировок недостаточно. Ты же помнишь, что у тебя не получилось пробить броню того древнего.

– Я стану еще сильнее.

– У всех у нас есть пределы. Я же говорю, традиция не дает никаких ответов на новые вопросы.

– Дает, нужно просто уметь искать.

К беседующим подошла Нера.

– Мальчики, тут такое дело, я подслушала ваш разговор и вспомнила, что все новое – это хорошо забытое старое, потому смысл стремиться быть новатором или традиционалистом? Все мы всегда находимся в какой-то традиции, поддерживает она новации или нет.

Ал сказал ей:

– К сожалению, если бы всегда всё новое было хорошо забытым старым, то мы бы, люди, жили в пещерах и убегали от древних в страхе. К слову, о древних. Хочу рассказать вам одну теорию. Говорят, что на Айгисе не было древних до определенного момента. Когда Зойя была заселена этими чудовищами, только Айгис был свободен. Так вот, на Мегалосе была большая конкуренция, потому все самые слабые создания хлынули на Айгис.

Нера недовольно произнесла:

– Еще на малумбора с трудом действовала моя пушка. Если на Мегалосе с древними все еще хуже, то мы находимся в опасности.

Вдруг подошла Фотия:

– А мы не поплывем на архипелаг наслаждений?

– Нет, – ответил Аллагио, – он слишком далеко, в недрах Срединного океана.

Син спросил:

– А что тебе там нужно?

– Там можно достать яды и наркотики, которых нет больше нигде на этой планете.

Синекр усмехнулся. Девушка оправдалась:

– Наркотики мне нужны для медицинских целей.

Нера посмотрела вдаль:

– Нам с тобой, Ал, нужно поразмыслить как следует.

– О чем?

– Ты хороший инженер, я хороший инженер. Нам нужно создать подходящие средства для того, чтобы справляться с нашими врагами.

– Для начала я бы тебе предложил сделать маленькую ручную пушку, которая стреляла бы небольшими ядрами. Тогда бы ты смогла отбиваться от врагов не в ближнем бою.

– Хм, это хорошая идея.

– А сейчас нам нужно добраться до Мегалоса. На нашем пути остров Эрика. Там мы пересядем в порте Сор, а потом приплывем в порт Сон страны Канарии.

Син спросил у брата:

– А почему мы не поплыли сразу на Миру?

– К востоку от Айгиса находится мертвое море. Там всегда сильнейшие штормы и там же есть такая страшная вещь, как дедлайн, мертвая линия из водяных смерчей, тянущихся от северного ледника до центрального континента. Путь на восток для нас закрыт, однако мы могли бы отплыть от порта Остина, чтобы отправиться в Миру через запад, но тогда бы мы потеряли бы возможность пройти по всем столицам мира оптимальным путем.

Раздел II: Континент Мегалос

Мегалос – самый большой континент на Зойе. Именно здесь появилась первая империя. Сейчас на останках первой империи развиваются двенадцать государств. Между ними идут постоянные войны. Мегалос разрушают раздоры.

Но перед тем как наши герои попадут на континент, им нужно преодолеть остров Эрику. Высадилась команда в порте Рос. В столице Эрике они остановились в таверне. Эрика напоминала Риаду. Здесь тоже все были добрыми, мирными и приветливыми. Однако здесь же произошла одна странная встреча со странными людьми. Первый странный человек встретился команде на выходе из города Эрика. Одна половина его головы была брита наголо, а с другой, прикрывая отрубленную руку, спускались пышные черные волосы до бедер. Небольшая бородка, темные очки (которые были, к слову, диковинкой), ехидная улыбка – этот человек был больше похож на позера, чем на нормального воина, но он носил легкие доспехи. Доспехи эти словно полностью облегали его тело, описывая все изгибы мышц. Таких хороших доспехов наши герои не видели никогда. Помимо хороших доспехов и модных очков, за спиной у этого человека висел огромный меч, но, нет, это был не меч! Стоило присмотреться, и можно было увидеть, что ручка у этого большого оружия была как у кастета, а сам клинок имел сквозные треугольные отверстия у основания, видимо, для того, чтобы облегчить фехтование им. Лезвие было широким и плоским. В общем, это оружие было похоже на громадный катар, и совсем непонятно, как однорукий инвалид управлялся таким большим куском металла.

Он увидел путешественников, направляющихся к выходу из города. Они показались ему интересными. Однорукий мужчина встал перед ними и спросил:

– Кто вы, жалкие смертные?

Ал сделал пару шагов вперед и ответил:

– Мы охотники на древних.

Вдруг новый знакомый наших героев дико рассмеялся. Син подошел к своему брату и поинтересовался:

– Чего это он?

Мужчина сам ответил на заданный Алу вопрос:

– Вы? Охотники на древних? Вы себя-то в зеркало видели? Такие хиляки все. Я охотник на древних, посланный с Эдема, чтобы спасать смертных!

Фотия пробурчала:

– Только не говори нам, что ты бог.

– Нет, что вы, я не бог, но я лучше всех вас, людишки. Вот кого вы из древних убили?

Нера сказала:

– Малумбора, тоба и еще какого-то большого червя.

Мужчина опять рассмеялся.

– Так это же не древние. Вы что, из Айгиса?

Син подтвердил:

– Да.

– А, ну, все здесь понятно. Детишки, на Айгисе нет ни одного достаточно сильного древнего.

Ал сказал:

– Но это не значит, что они не древние.

– Еще как значит, сынок, потому что древними охотники называют только тех существ, которых сложно победить. Малумборов я побеждаю в одиночку. Они слишком слабы. Моя же

команда видела таких тварей, которые уничтожат вас за один присест. Езжайте обратно на ваш беспомощный Айгис.

Син не выдержал, он обнажил свой меч и помчался на врага, но тот с необычайной скоростью ушел от удара, поставив воину подножку. Брат Ала упал.

– Идиот, зачем ты на него напал?

Синекр упал, но сразу же встал, ответив:

– Он пытается нас унизить! Мужчина не может стерпеть унижения.

Мужчина сказал:

– Меня зовут Ламинас! Великий Ламинас! Я даже без оружия смогу победить всех вас!

Стрела вонзилась за его спиной. Герои обернулись и увидели еще двух человек. Один был в очках, с огромным луком, плечи которого представляли собой полноценные лезвия, которыми с легкостью можно было сражаться. Волосы этого высокого и худого человека были длинными и дотягивались бы до плеч, если бы не торчали в разные стороны, в основном вверх. Доспехи его мало отличались от доспехов Ламинаса. Ах, да, у него вместо одной ноги был протез.

Второй же человек был громадным, как гора. Его лысая голова была покрыта шрамами и царапинами. Самый большой шрам простирался с самой макушки, достигал левого глаза и спускался по щеке до конца. Руки двухметрового гиганта были оголены. На правой руке также красовался глубокий шрам. Ноги здоровяка скрывались за массивной юбкой. Тело же прикрывалось мощным доспехом. Но больше всего во всем его образе удивлял гигантский молот с ударной частью весом где-то килограммов сто пятьдесят.

Длинный очкарик подошел к Ламинасу.

– Что ты делаешь? – сказал он спокойным голосом.

– Смотри, это же охотники на древних, они мне сами сказали!

После этих слов одноногий ударил своего подчиненного по лицу. Тот даже не попытался увернуться.

– Ты разводишь шумиху. Жалкие люди не должны знать, кто мы.

– Но я просто… они… они…

– Думаешь, какие-то мошки смогут соперничать с посланниками богов?

– Нет.

– Тогда зачем ты обижаешь малых детей?

– Но они сказали, что они…

– Ты обижаешь маленьких детей! Как тебе не стыдно! Наш босс тебя накажет как следует за такой проступок.

– Но, Добуцу, как ты можешь?

Трио постепенно удалилось. Вдруг к героям, только-только пришедшим в себя, подошел низкий, но плечистый воин в металлических грубых доспехах, с большим молотом (в два раза меньшим, чем у здоровяка из команды Ламинаса) и громадным щитом за спиной. Щит прикрывал все тело низкорослого лысого мужчины.

– Я хотел спросить у вас, ну, вы ведь действительно эти, как их… Охотники на древних?

– Да, – ответил Ал.

– Я бы хотел вступить в вашу команду.

– Мы не набираем персонал.

– Но вам нужен раскольщик панцирей и защитник.

Ал немного подумал, глядя на оружие мужчины.

– Расскажи нам о себе.

– Я Аиан Петрис. Родился на этом острове и всю жизнь тренировался для того, чтобы защищать свою команду от атак врагов. Мой щит практически непробиваем. А молотом, который я держу в руках, я раскалываю панцири черепах тортленов.

Ал решил дать справку своим друзьям:

– Тортлены – это двухметровые черепахи, ходящие на двух задних лапах. Их панцирь в животном мире считается самым прочным. Только профессионал может расколоть его.

– Да, я этим и занимаюсь. Я, если честно, коллекционирую редкие черепки от бронированных чудовищ, но пока в моей коллекции всего двадцать черепков. Те идиоты, которых вы видели, это слуги богов с Эйдоса. Они невероятно сильные. Говорят, что каждый из них может победить древнего в одиночку. Я хотел пойти с ними, но они меня проигнорировали, а тот, что наполовину лысый, плюнул на мою броню.

Син тут же спросил:

– А ты не знаешь, чего это они, такие крутые воины, и все искалечены?

– Не знаю, но тот парень без руки одной рукой управляется тем почти двухметровым клинком, словно машет кортиком. Мужик с молотом вообще псих. Если я раскалываю панцири, то он раздавливает их своим молотом вместе с самими черепахами. Последний же – уникальный лучник и самый умный в мире боевой биолог. Говорят, что его стрелы пробивают панцирь любой черепахи, а натяжение тетивы его лука так сильно, что натянуть её не может никто, кроме него самого.

– Но как люди могут делать такие вещи?

Фотия сказала:

– Возможно, это особая разновидность допинга.

Аллагио переспросил:

– Допинга?

– Да, возможно, они употребляют особые вещества, чтобы их сила, скорость и прочие биологические показатели были выше, чем у обычных смертных.

– Слушай, а ты можешь сделать допинг и нам?

– К сожалению, применение почти любого допинга ведет к последующей деградации организма. Да, сначала, несколько лет, мы будем прыгать на огромную высоту, поднимать большие веса, но потом быстро умрем.

– Печально.

Аиан переспросил:

– Так вы берете меня в команду?

Ал ответил ему:

– Конечно, ты полезный боец. Пошли с нами!

Корабль отплыл от порта Сор и пришел в порт Сон страны Канарии. Выходя из города-порта, герои опять наткнулись на тройку охотников за древними. К счастью, те их не увидели. Но их увидел другой человек. Его лицо скрывалось за металлической маской, седые волосы и плащ во весь рост. Он был похож на нищего, если бы не стоял на вершине маяка (маяки – это храмы, воздвигнутые в честь богов города Эйдоса. Они, как и положено маякам, светят, но светят в направлении города богов).

– Хм, эти детишки имеют хорошую родословную, почти все из них могут быть мне полезны. Человеческая глупость – всегда возрождается. Только я смогу унять её навсегда.

Мужчина свистнул, и к нему прилетел тоб (такого наши герои победили в государстве Анте). Таинственный силуэт скользнул на спину насекомому, и они скрылись в недрах Мегалоса.

Глава I: Черепаший суп

Мегалос – это совсем другой континент, совсем другой мир. Люди боятся друг друга. Люди друг друга ненавидят. Здесь все слишком сложно. Постоянные склоки разрывают государства на части. Здесь можно по дороге нарваться на разбойников или, того хуже, на солдат, голодающих и желающих уничтожить все на своем пути, лишь бы поесть. Но, к счастью, тут появились и ездовые животные. Двухметровые драконовые черепахи, которых запрягли в телегу, мчали по дороге лучше лошадей. Тем более они не знали усталости, и их не нужно было часто кормить и поить. Команда уселась в большой телеге в круг, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Ал сказал:

– Нам нужно стать сильнее. Тот панк был прав. Древние Айгиса – игрушки, в сравнении с тем, что нас может ждать.

Син заметил:

– И как же мы можем стать сильнее?

Нера задумалась.

– Я думаю, что я могу усовершенствовать свою пушку и снаряды, тогда они будут смертоноснее.

Фотия решила пошутить:

– Я думаю, что вам, братьям, нужно перестать ссориться.

Ал в ответ заметил:

– Секрет нашего совершенствования в ссорах и спорах.

Син подтвердил:

– Да, если мы перестанем спорить, соревноваться и шагать, каждым своим действием перегоняя друг друга, то тогда мы с трудом сможем называть себя сильными, как умом, так и телом.

Аиан воскликнул:

– Во имя Бога Фа, не отвлекайтесь! Нам нужно продумать все до мелочей, иначе первый же древний может убить нас всех.

Ал принял решение:

– Во-первых, нам нужно обновить все наше оборудование. Нужно создать куда более мощные пушки, арбалеты и еще какие-нибудь приборы, которые помогут нам в сражениях. Во-вторых, пора прекратить рассчитывать на удачу. Теперь нам нужна не пафосная стратегия импровизации, а продуманные комбинации и действия, активирующиеся одним движением командира. Дело в том, что древние не планируют своих действий, потому у нас возникнет преимущество, если у нас будут заученные комбинации.

Син спросил:

– А что делать с мечами? Как их можно усовершенствовать?

– Ты же против модернизации.

– Честь важнее модернизации. Я должен показать тем придуркам, которые нас оскорбили, что мы чего-то стоим.

Вдруг черепахи остановились. Извозчик выпрыгнул из повозки и побежал обратно по дороге. Впереди была компания из пяти малумборов, таких же, как и тот, которого наши герои встретили в Остине. Перед этими гигантами стояли три силуэта. Да. Это были охотники на древних из Эйдоса. Ал сказал:

– Посмотрим на то, какие они герои.

Ламинас рванул вперед. Одним прыжком он достал до головы малумбора и рассек её на две половины своим кастетом. После, прыгая от головы к голове, воин убивал чудовищ одного за другим. Другие охотники даже не сдвинулись с места. Ламинас приземлился на землю только после того, как все малумборы были убиты, и тогда же он заметил наших героев.

– Смотрите, – сказал он, – там те неудачники, которые сказали, что они охотятся на древних. Наверное, надо было оставить этих беспомощных зверюшек им.

Син выскочил из телеги и побежал на Ламинаса, чтобы наподдать тому. Ламинас сделал несколько шагов вперед и приготовил свое оружие для того, чтобы убить нападающего. Добуцу и гигант с молотом пошли дальше, словно не обращая внимания на то, что сейчас произойдет убийство.

Ал не мог стоять на месте, он достал арбалет. Син попытался ударить однорукого мужчину, но тот легко и стремительно увернулся, занеся руку над головой, чтобы нанести удар. Тут же Аллагио среагировал. Стрела полетела точно в голову охотнику. Тот защитился своим кастетом, а Синекр тем временем нанес следующий удар, также отраженный Ламинасом на невероятной скорости.

Ал выпрыгнул из телеги и пошел в сторону сражающихся, не опуская арбалета.

– Син, прекращай! Нам его не одолеть!

Ламинас тем временем опять приготовился нанести удар, но следующая стрела Аллагио помешала ему это сделать. Син снова атаковал, но снова от его удара увернулись. Однорукий отошел на пару шагов и злобно сказал:

– Мерзкие дети, я перебью вас всех!

Ал не сдержался:

– Хорошо. Син, надеюсь, что ты помнишь тактику боя с фингазерами. Будет две стрелы.

Син кивнул. Ламинас бросился в атаку, но из арбалета Ала вылетела одна стрела, а затем другая. Одну ловкач отбил, от другой увернулся, но не тут-то было. Он начал уворачиваться в ту сторону, с которой летел меч Сина. Сразу же однорукий подался сильно назад, но клинок близнеца смог по горизонтали разрубить очки охотника. Он был шокирован такой хитростью. Следующие атаки Синекра он, конечно же, блокировал с легкостью, а после откинул своего соперника одним ударом с разворота.

– Ах, детишки, а вы не настолько бесполезные, какими кажетесь. Вы меня чуть не ранили. Теперь мне нужны новые очки. Ладно, я погорячился. Не должен был я вас убивать.

Ламинас снял остатки от очков. Его глаза словно были налиты кровью. Он будто бы никогда не спал.

– Я вынужден проститься с вами, детишки.

Син уж было хотел снова напасть на охотника, но Ал подбежал к нему и взял его за плечо. Ламинас побежал за своими товарищами быстрее, чем нашу команду везли исполинские черепахи. Извозчик вернулся на свое место, после того, как его в кустах нашла Фотия.

Ал разочарованно сказал своему брату, когда они поехали дальше:

– Больше никогда не выходи из себя.

– Я просто хотел постоять за нашу честь.

– За нашу честь! Если бы не я, то он разрубил бы тебя на две половины раньше, чем ты бы попытался его атаковать!

– Но мы ведь разрубили его очки!

– Вдвоем! Мы напали вдвоем на одного, чтобы не умереть! О какой чести может идти речь? Смирись с тем, что физически эти люди сильнее нас. Мы для них и правда дети. Они с легкостью уворачиваются от наших атак. В них не попасть стрелой. Только комбинацией из нескольких действий мы смогли приблизиться к тому, чтобы ранить его! Но даже после такой идеально продуманной серии атак, когда одна стрела была пущена так, чтобы он увернулся как

раз под атаку твоего меча, он все равно смог избежать урона. Если бы он не остановился, не решил бы уйти, то второй раз такая бы комбинация бы уж точно не сработала.

Тем временем, находясь на спине тоба, за путешественниками наблюдал таинственный человек в железной маске.

– Ламинас чудом увернулся от смертельной атаки. Эти братья очень сильны и быстры, но, главное, они работают слаженно. А Нера, она вовсе не развивается. Нужно дать им стимул.

Таинственная фигура свистнула, и к ней подлетела здоровенная крылатая черепаха с пятью парами крабовых конечностей. Все тело чудовища было защищено небольшими черепками. На конце длинного хвоста можно было заметить тяжелую костяную булаву. Чудовище в холке было метров семь, длиной от носа до кончика хвоста – в два раза больше.

Монстр начал парить вокруг таинственного человека.

– Ты должна напасть на столицу Канарию.

Черепаха полетела к городу.

В лесах, рядом с которыми проезжали путешественники, часто можно было увидеть рогачи. Рогач – это такое дерево, которое имеет два ствола, и всегда растет, по форме напоминая рогатку. Здесь же можно увидеть леса голубых флайев с голубыми листьями, летящие высоко-высоко в небесах, иногда вместо облаков загораживая яркий свет звезды. Часто попадаются в лесах и пирамидальные кусты, похожие на зеленые пирамиды. По лесу часто бегают маленькие длинноухие черные лисы, кено.

Путь героев был долог, но в итоге они прибыли в Канарию, город больших маяков, устремляющих свой свет в сторону Эйдоса. Говорят, что первые циркусы (школы) возникли именно в этой области, потому что все дома здесь имеют цилиндрическую форму с проделанным в центре отверстием, где находится внутренний двор. Но, как бы ни было жалко, на этот город напала здоровенная черепаха.

Три охотника на древних стояли и ничего не делали, наблюдая за тем, как черепаха разрушает дома и убивает людей. Ламинас сказал:

– Давайте врежем ей.

Добуцу ответил:

– Нельзя. Хозяин приказал нам не трогать эту черепаху. Её должны победить те сопляки.

– Но, черт, наша же работа…

– Наша работа – слушаться хозяина. Или ты забыл, что случается с непослушными?

– Хочешь напомнить мне, что случилось с моим братом?

– Да. Он ослушался, и его…

– Его мозг взорвался. Я помню, я хорошо помню, что было, – слеза скатилась по щеке Ламинаса.

Син и Ал бежали к большой открытой площади. Аллагио привлек внимание черепахи, пронзив её крыло стрелой. Конечно, никаких повреждений монстру это не принесло, но цель была выполнена. Большая крылатая черепаха приземлилась на площади и начала гоняться за близнецами, которые тщетно пытались пробить её крепкую броню. Даже попадая по открытому лицу черепахи или хвосту, они не могли оставить на её защите и царапинки. Вдруг со спины на черепаху напал Аиан. Он ударил её своим громадным молотом с такой силой, что на черепашьем панцире появилась небольшая трещина. Монстр почувствовал боль и взлетел.

Синекр разочарованно сказал:

– Надо было сразу отрубить ему крылья.

Аллагио заметил:

– Не совсем. Не забывай, что у нас есть артиллерия.

Вдруг пушка Неры выстрелила, и ядро врезалось в черепаху сбоку, поломав ей крыло. Чудовище упало, разрушив под собой небольшой дом. Когда черепаха пришла в себя, то Аиан накрыл её вторым ударом, хорошенько разбежавшись. Панцирь немного треснул, и от него

откололась маленькая скорлупка, толщиной с ноготь. Стоит, наверное, сказать, что толщина панциря этого древнего достигала сантиметров пятидесяти. Один мах хвостом — и широкоплечий воин отлетел на пару десятков метров в сторону площади, где ему помогли подняться близнецы.

– Фух, хорошо, что успел подставить под удар свой щит.

Син сразу же помчался к черепахе, но та повернулась спиной и начала беспорядочно колотить по земле хвостом. Поднялась пыль. Мечник кружил вокруг жертвы, словно орел, а черепаха поворачивалась все время к нему спиной, не давая атаковать. Тем временем Ал достал арбалет, и когда чудовище оказалось к нему лицом, то он пустил стрелу ей прямо в глаз.

– Ах, как прекрасно попал! Не всегда так удачно получается!

Черепаха начала дико вращаться и крушить все вокруг. Ей было больно, ведь только что ей сломали крыло и пронзили глаз. Теперь-то попасть по ней было вовсе невозможно, но Син смог прорваться в зону атаки и запрыгнул ей на голову, предварительно достав нож. Одним точным ударом он выколол ей второй глаз, но чудовище все еще оставалось в живых. Оно подбросило вояку одним движением головы. Тот подлетел метров на двенадцать, а после начал стремительно падать вниз. Приземлился герой в телегу с сеном, которую заботливо к месту падения подкатили Аиан и Аллагио.

– Мы действовали слишком опрометчиво, – начал Ал, – теперь у зверя закрыты глаза. Он нас не видит, но он также полностью защищен от наших атак.

Фотия подбежала к команде:

– Что случилось? Нужна моя помощь?

Син сказал:

– Нет, все хорошо. Мы целы.

Нера крикнула:

– Нужно еще раз в него стрелять?

Ал ответил:

– Нет! Ты лишь привлечешь его внимание!

Черепаха тем временем крушила все вокруг. Ламинас обратился к Добуцу:

– Слушай, они же с ней сейчас не справятся.

– И что?

– Город будет разрушен.

– Хозяин сказал, что мы должны только смотреть.

– Но, боги Эйдоса, Маллеус бы раскрошил эту черепаху одним ударом.

– Хозяин хочет проверить этих ребят. Мы должны стоять и смотреть.

– Но, Добуцу, люди умирают!

– Нам не должно быть никакого дела до людей. Мы исполняем волю богов. Если боги считают, что люди должны умереть, то так тому и быть. Пусть умирают. Пускай лучше умрут тысячи сейчас, чем миллионы потом. Посланники богов должны быть холодны, у них не должно быть эмоций, жалости. Воля богов – неисповедима, но она всегда ведет мир к благу.

– Боги-боги, но кто узнает, что мы ослушались приказа?

Добуцу показал пальцем в небо, Ламинас поднял голову и увидел высоко-высоко над городом тоба, на спине которого стоял человек.

– Почему он за нами постоянно следит?

– Он – бог. Это его дело.

Аиан Петрис сидел на земле и колдовал над своим молотом. На самом деле у него в молоте была проделана резьба, а с собой он постоянно носил два металлических крупных колышка, прикручивающихся к этому самому молоту.

– Я сделал их, когда понял, что не все черепахи падают с одного удара моего молота. Ради великого Бога Фа, отвлеките этого монстра. Я расколю его панцирь с одного удара, если он остановится.

Ал и Син направились к чудовищу. Стрела Аллагио попала ему в голову. Черепаха остановилась и медленно повернулась в ту сторону, откуда прилетела стрела.

Ламинас обратил внимание на действия близнецов:

– Смотрите, они что-то придумали.

Аиан же сбоку атаковал черепаху. После первого его удара в спине её образовалась глубокая трещина. Здоровяк отступил, когда монстр начал вращаться и крушить все своим хвостом. Тут же Нера решила добить чудовище. Ядро вырвалось из пушки, но оно практически ничего не смогло сделать крепкому панцирю.

– Что ты делаешь? – крикнул Аиан, находившийся между древним и изобретательницей.

Черепаха побежала в сторону девушки. Ал и Син бросились за монстром, но догнать бы его уже бы не смогли. Лишь один мужчина стоял на пути этого многотонного грузовика, несущегося к беспомощной даме. Он поднял свой молот, положил его на плечо и побежал навстречу древнему, яростно крича. Широкоплечий воин подпрыгнул метра так этак на четыре и в воздухе размахнулся своим здоровенным молотом. Один точный удар по трещине, и черепаший панцирь треснул окончательно. Открылся небольшой участок для атаки, когда здоровяк отковырял большой кусок защиты от брони монстра, но здоровенный хвост снова сшиб героя со спины.

Древний помчался в ту сторону, куда он только что откинул Аиана, но Син запрыгнул на спину черепахи и со всей силы вонзил свой меч ей в спину. У монстра отказали ноги, и он повалился на землю, скинув Синекра. Аиан поднял лежащий на земле молот и добил черепаху несколькими ударами по голове.

Люди окружили героев. Народ – ликовал! Ламинас недовольно произнес:

– Ну, вот, они победили.

Добуцу сказал:

– Они все хорошо работают в команде. Я запомнил каждое их движение. Они двигаются комплексно и присматривают друг за другом. Выжидают.

Здоровяк Маллеус спросил:

– Думаешь, из-за нехватки этих качеств мы проиграли Императору Древних?

Добуцу холодно ответил:

– Император – непобедим. Его невозможно ранить. Потому мы и проиграли. Эти дети и в подметки нам не годятся, но они сильны. Я думал, что все намного хуже.

Человек в металлической маске сделал шаг вперед и полетел вниз, уже без своего питомца. Он сначала ускорялся и ускорялся, а потом начал замедляться, приближаясь к земле. Его ноги элегантно коснулись земли прямо перед тройкой охотников за древними из Эйдоса. Те встали на колени и поклонились.

– Не знаю, кто такой тот парень в доспехах, но он тоже, как оказалось, неплох, но меня куда больше интересуют братья и Нера.

Ламинас скромно спросил:

– А чем они вас так привлекли?

– Нера – потомственный изобретатель. А братья – носители крови Крона Всемогущего.

– И что, хозяин?

– Дело в родстве. Людям по крови передаются таланты. Некоторые таланты не могут быть развиты допингом, как в вашем случае. Некоторые таланты передаются только в роду. Если вы помните, то когда-то по земле бродило столько древних, что их было не счесть, и самым опасным из них был Император Древних. Его броню было не пробить, его щупальца разрушали

горы, он мог разгрызть своими зубами металл. Вы с ним уже виделись, когда Ламинас лишился руки, Добуцу — ноги, а Маллеус – зрения.

Вся тройка побледнела.

– Так вот, Крон Всемогущий – смог ранить эту тварь, сражаясь против нее вместе со своей командой. Возможно, в детях его остались скрытые таланты, которые мы с вами, друзья, должны раскрыть.

Ламинас недовольно пробурчал, вставая с колен:

– Но это же все ерунда! Вся эта ваша кровь! Я вот талантливый и с бездарными родителями!

– Ты бездарен, – холодно ответил человек в железной маске, – все твои таланты – результат моего снисхождения. Ты быстрее близнецов, твоя реакция превосходит их реакцию, они как дети для тебя, но ты чуть не умер в сражении с ними.

– Это все тот, что сзади был, который стрелял из арбалета. Он умнее первого.

– Не только голова важна в битве, но и руки. Если не будет рук, которые могут сделать то, что говорит голова, тогда и голова – бессмысленна. Эта пара смогла доказать, что талант зачастую важнее, чем тренировка, допинг и прочий хлам, которым мы вас напичкали. Вы – бездарности, в особенности ты. Ты здесь просто потому, что твой брат умер. Твой брат был хорош, а ты ничтожество.

Ламинас огорченно произнес:

– Да, хозяин.

– А теперь не мешайте этим детям на пути. Пусть добиваются всего сами. Вам разрешается охотиться на древних только там, где нет этих детей.

Добуцу сказал, поднимаясь:

– Мы поняли. Эти дети должны добиться всего сами. А что делать, если им будет грозить смертельная опасность?

– Ничего. Только в смертельной опасности, в ненависти, в грусти и печали, когда душа и тело разрываются на части, открываются настоящие таланты.

Глава II: Подготовка

Герои смогли подписать с Канарией мирный договор. Все жители провожали героев аплодисментами. Теперь их путь лежал на восток, в столицу Миссидию, уже другого государства. Везли их все те же драконовые черепахи, все в той же телеге.

Ал сказал:

– Мы справились с черепахой только благодаря тому, что у Аиана был козырь в рукаве. Когда доберемся до следующего города, мы должны будем остановиться там на пару месяцев.

Син спросил:

– Зачем?

– Нам нужно тренироваться, нам нужно приготовить новое оборудование, нам нужно создать новое оружие. Тем более нам нужны тактические ходы на пятерых. Мы должны научиться работать против летающих противников, против огромных, против непробиваемых.

Герои добрались до Миссидии. Город располагался под горой, внутри которой находился замок короля. Да, представляете себе, вся гора, можно сказать, была замком короля! Что еще удивительнее, люди делали из огромных камней дома. В них прорезались отверстия для дверей и окон. Вообще, в этой местности было очень много больших камней. Некоторые напоминали горы. Так вот, некоторые гигантские камни были местными высотками, в которых проживало по несколько семей. Люди в этом городе в основном занимались ремеслом, но сами же были хорошими воинами, способными дать отпор любому врагу. Относились они к приезжим подозрительно, но не более того. Никакой ненависти к ним они не испытывали.

Герои сняли домик на окраине города. Они купили и установили оборудование для кузнечного дела на улице, также они достали множество инструментов для обработки дерева. Фотия потратила свои деньги на алхимическую лабораторию. Нера же закупила металл.

Началась активная подготовка к последующим путешествиям. Во-первых, Нера, посмотрев на устройство арбалета Ала, решила сделать автоматически стреляющую пушку. Для этого она создала специальную обойму для ядер, напоминающую обойму пистолета, только больше. Также она увеличила длину ствола пушки и увеличила количество пороха, используемого при одном выстреле. Она наладила систему подачи пороха после каждого выстрела. Все выполнялось с помощью механических приборов, после нажатия определенной кнопки. К слову, теперь нажатием кнопки можно было стрелять до пяти раз. Плюс ко всему наверху пушки появилось специальное оборудование для наводки. Теперь Нера могла попасть почти в любую точку на поле боя. Аллагио помог девушке сделать уменьшенную ручную пушку, напоминающую пистолет, в обойме которого помещалось три маленьких ядрышка. Активировался этот пистолет с нажатием кнопки.

Синекр выковал для себя новый клинок с тяжелым наконечником, а другой с более легким. Также он сделал для себя новый и крепкий щит, а под одежду сделал для себя кольчугу. Все новое оборудование было сделано из отличнейшего металла, ранее недоступного героям.

Аиан попросил Сина сделать для его молота разные насадки, прикручивающиеся к нему, для разного рода атак.

Фотия же тем временем готовила лекарства, обезболивающие и, купив книгу по алхимии, делала разные химические соединения. Все по рецептам.

Аллагио же разрабатывал новую разновидность стрел и после, вместе с Фотией, смог сделать такое соединение, которое при столкновении с жертвой будет взрываться. Взрывающиеся стрелы – это нечто! Потом он же помог Нере сделать взрывающиеся при столкновении с объектом ядра. Для этого они рассчитали то, какой должна быть поверхностная, раскалывающаяся пленка, надетая поверх ядра, чтобы оно не взрывалось в пушке, а только лишь при попадании в

цель. Они смогли сделать взрывающиеся ядра. Перед этим они испортили десяток тренировочных пушек. Стоит сказать, что поверхностная скорлупа, которая раскалывается при выстреле, летит вместе с ядром, нанося дополнительные повреждения. Для лучшего прицеливания Ал сделал для себя специальную маску, закрывающую один глаз увеличительной линзой.

После этого герои начали усиленно тренироваться с новым оборудованием. Они уходили в леса и сражались с большими животными, которых называют сфири. Сфири – это огромные синие существа с притупленными мордами китов, тремя парами круглых глаз, человеческим телом и пятью щупальцами вместо ног. На одной руке у них огромный костяной молот, которым легко можно раздавить человека, вместо другой — пять длинных щупалец-хлыстов. Эти хищники – в два раза больше человека, что, собственно, удобно для наших героев, ведь им нужно сражаться с врагами, которые больше их по размерам.

Уил же вырос. Теперь он кричал намного громче и стал еще милее.

Син и Фотия сидели на улице и любовались тремя прекрасными лунами. Уил сидел на руках у девушки. Она молчала, но Синекр решил нарушить тишину.

– Как прекрасно это небо.

– Только когда смотришь на него молча, – резко выпалила Веном.

– Тишина или шум, нет разницы, когда ты видишь настоящую красоту. Я всегда любил смотреть на звезды. Они – таинственные, манящие. Никто не знает, что за ними скрывается.

– Говорят, что мудрецы знают.

– Да ничего они не знают. Они просто пытаются угадать. Люди вообще любят делать из неразгаданных загадок однозначные истины, словно в них все очевидно. Я никогда не пытался узнать мир, потому что он сложен. Эта задача – невыполнима, как мне кажется.

– Ты слишком много болтаешь.

– Беседы – путь к познанию друг друга. Я всегда хотел узнать тебя поближе.

– Ну, все, отстань, Син. Я знаю, к чему ты клонишь.

Девушка встала и ушла. Воин остался сидеть один и продолжил любоваться на звездное небо. Его посещали разного рода фантазии о том, что же может быть там, в космосе, но ни одну он не решился признать за истинную. Ему просто интересно было смотреть и фантазировать.

Однажды с гор на Миссидию спустились дьяволы. Дьяволы – это такие небольшие волосатые создания, похожие на людей. Они в два раза ниже человека, но при этом таскают с собой большие молоты, которые сами изготовляют в горах из подручных материалов. Эти животные начали спускаться с гор огромными толпами. Такого нашествия не было давно. Их была целая тьма.

Герои вступились за город. Пушка Неры разила врагов на расстоянии, Ал также был вдалеке, но своими взрывающимися стрелами убивал врагов на подходе. Фотия закидывала дьяволов взрывающимися смесями, а Син и Аиан сражались на передовой. Горожане тоже сопротивлялись. За одни сутки проблема была улажена. Команду наградили за подвиг, и столица подписала с ними мирный договор.

Прошло еще около месяца, пока путешественники оттачивали свое мастерство. После они отправились в путь, снарядив своих драконьих черепах, надев на них специальную броню. Также герои купили новую металлическую повозку с закрытым верхом. Аиан вел её. Тем временем остальные герои беседовали. Их ждал долгий путь в столицу Азен, проходивший рядом с пустыней.

Ал сказал, сидя на своем матраце:

– Теперь мы готовы. Мне трудно представить такое существо, которое мы не сможем победить.

Син был недоволен:

– У вас с Нерой оружие жуликов.

– Просто взрывающиеся снаряды. Это нормально.

– Я развивал свое мастерство. А вы искали пути для жульничества. Вот чем отличается традиция от новаторства. Традиция – это честная игра, новаторство – жульничество.

– Не неси чепухи. Мы сражаемся против монстров.

– И что? Монстры – тоже соперники.

– Ты думаешь, что твое мастерство на что-то способно?

– Хочешь проверить?

– Что ты предложишь? Сразиться?

– Боюсь, что нам сейчас бессмысленно сражаться. Я намного сильнее и быстрее.

– Думаешь, что твоя скорость сравнится с моим умом?

– Ладно, пойдем и решим все наши споры.

Фотия встала и попыталась разнять братьев, но они не послушались и выскочили из повозки. Аиан остановился. Девушки выскочили наружу за близнецами. Нера закричала:

– Хватит!

Но Син оттолкнул её так, что она упала. Ал отступил на достаточное расстояние, чтобы обстрелять своего братца, но не успел он вытащить арбалет с пояса, как воин уже был рядом с ним. Копье, к сожалению, осталось в телеге, а в руках у его соперника было два ножа, которыми он и начал махать в разные стороны. Стоит признаться честно, у Аллагио не было и шанса против Синекра, потому что тот довел свою физическую форму до совершенства и свое мастерство до невероятной точности. Ал пытался контратаковать, но Син легко блокировал его атаки, оставляя на теле брата легкие царапины. Вдруг Аллагио упал на землю и прямо с пояса выстрелил из арбалета. Стрела вонзилась прямо перед Синекром и взорвалась. Конечно же, опытный воин успел уйти от взрыва, но было уже поздно. Биолог смог взять в руки арбалет, медленно отступая назад. Син выскочил вперед, Ал пустил в него три стрелы, но воин легко увернулся от них в воздухе и ногой выбил арбалет из рук Ала. Стрелы пролетели мимо, чуть не попав в девушек, которые и без того были злы. Фотия бросила в парней колбу, которая разбилась об спину Синекра. Вдруг область вокруг них заполнил усыпляющий газ. Два драчуна уснули.

Нера связала их, а Аиан отнес обратно в повозку. Фотия принялась отчитывать бойцов после того, как те проснулись:

– Еще раз такое повторится, и я кину в вас яд, чтобы вы умерли! Вы – опасны для общества! Как вам вообще могло прийти в голову устроить драку? Вы чуть нас не убили! Прекращайте свои глупые споры. С этими глупыми спорами ничего не сделаешь. Да, вы в чем-то себя убедили, вы в чем-то уверены, но это не значит, что нужно лоб расшибить ради этого! Держите вообще все свои мнения при себе! Они никому не интересны! Если ради мнений стоит убивать других, драться, то они никому не нужны! Если вы собираетесь гордиться вашими предрассудками, только потому, что они ваши, то это ваше личное дело! Делайте, что хотите. Как по мне, так вся ваша глупость в том, что вы слишком серьезно относитесь к традиции. Один в положительном ключе, другой в отрицательном. Все! И при всем этом вы два равнозначных идиота. Кому какое дело до традиций, когда речь идет о деле? Кому какое дело до критики традиций? Традиции – хороши, да. Но не везде стоит ими тыкать. В мирное время – традиции могут сделать жизнь комфортной. Но иногда возникают такие ситуации, когда одними традициями не обойтись. Не всегда можно переть в лоб, но это не значит, что всегда нужно хитрить! Вы будете связаны в течение суток. И, да, я не уберу кляп. Помолчите. Подумайте.

Целый день герои думали. Потом их развязали и заставили помириться. Ал сказал:

– Ладно, слушай, Син, я виноват. Я не должен был…

– Да нет же, брат, это я был не прав.

Братья обнялись. Нера шепнула Фотии:

– А завтра они опять будут спорить.

Аллагио же услышал это и решил опровергнуть данное заверение:

– Не думаю, что мы снова спустимся до такой глупости. Если уж мы не можем отказаться от наших мнений, то хотя бы будем их скрывать друг от друга.

Син усмехнулся, но кивнул.

– Я не хочу снова быть связанным.

Аиан решил рассказать команде одну историю:

– Эм, это, послушайте. Бог Фа создал людей. Так вот, люди сразу же пустились в раздоры и ссоры. Они убивали друг друга. Фа не знал, что делать. Его слуга советовал затопить города и убить всех людей, но Фа был благосклонен. Он подарил людям великий дар.

Нера скептически спросила:

– Какой?

– Дружбу.

Син засмеялся. Не стоит забывать, что он был атеистом. Тем временем Уил проснулся в рюкзачке Фотии и начал кричать, призывая свою маму. День подошел к концу. Герои уснули.

Ламинас и Маллеус сидели на горе и наблюдали за компанией.

– Ты ведь помнишь Ани?

– Да, он был нашим соратником, – ответил здоровяк.

– Почему Добуцу так холоден? Почему он не помнит о том, что было раньше?

– Он помнит. Он нас защищает. Мы для него как дети. Понимаешь? Он не может расплакаться перед богом и начать умолять. Он должен держаться так, как подобает командиру. Ани влез не в свое дело. Твой брат – был отличным человеком, добрым, с хорошими чертами характера. Он был лучшим другом Добуцу. Они вместе смеялись, шутили, выручали друг друга, но как только его не стало, так Добуцу сразу же будто повзрослел. Добуцу считает нас лучшими друзьями. Его цель – не дать нам умереть. Серьезно. Пойми уже. Не все так просто. Мистериум – бог. Он одним движением руки разрывает людей на части. Его сила колоссальна. Он опаснее всех древних, кроме одного-единственного.

– Тогда почему мы воюем с древними, а не он?

– Потому что это не дело богов.

– Он же надзиратель, приставленный к нам.

– Так и есть.

– Но он же плохой человек. Он убивает всех. Разрушает города. Делает все по своей прихоти и использует нас для своих целей.

– Но мы не можем сопротивляться.

– Почему мы не можем?

– Потому что мы простые смертные. Смирись с этим. Те силы, которыми мы владеем, ничто.

– Но наш долг – отомстить за нашего друга!

– Наш долг – выжить. Ани умер, сказав Добуцу, чтобы тот следил за тобой. Добуцу, может быть, перестал радоваться жизни, может быть, он перестал быть той яркой персоной, которой был, но он следит за тобой и за мной. Не стоит забывать, что он гений. Возможно, он когда-нибудь что-нибудь придумает.

Герои ехали дальше. Нера загрустила. Ал спросил её:

– Что-то случилось?

– Нет. Все хорошо.

– Тогда почему ты так уныло выглядишь?

– Я вспомнила дедушку. Он рассказывал мне в детстве очень интересные истории о самых давних временах. Сейчас он уже умер.

– И какие истории он рассказывал?

– Про Крона Всемогущего, величайшего из воинов и охотника на древних. Дед говорит, что мы берем свой род от Крила Дальнозоркого, да, хотя я ношу очки. Крил был – великим

изобретателем и прекрасным стрелком. Он первый создал пушки, с помощью которых наши предки и справлялись с врагами.

– А что он рассказывал про Крона? История обычно умалчивает об этом. Говорят, что он был велик, силен, горд, но не более.

– Он говорит, что в преданиях охотников за древними Крона называют великим тактиком и мастером, владеющим всеми видами вооружений. Он был намного сильнее всех смертных людей. И рассказывают про его великую битву против Императора Древних. Облик Императора остается загадкой до сих пор. Говорят, что эти твари живут больше десяти тысяч лет. Они – огромны и живут на дне океана, лишь иногда выползая на сушу. По размеру Император Древних больше любых человеческих строений. Одним щупальцем он сметает дворцы, другим – горы. Из его пасти пылает сжигающее все вокруг пламя. Он – Бог зверей, вершина пищевой цепочки. И Крон вместе со своей командой смог ранить эту гадину, после чего она отступила. Дед рассказывал об этом намного ярче и интереснее. По родам охотников обычно передаются эти истории, пусть многие из этих людей и не охотятся за древними.

– Ты пошла с нами потому, что твой дед был охотником за древними?

– Нет, он не был, но он рассказывал истории о наших великих предках. Я на самом деле не совсем понимаю, как я пошла с вами. Вроде все так сложилось, что нас сначала отправили во дворец Остина, потом отправили во дворец Риады, а потом и отправили в путь. Дальше уже было трудно отказаться. Тем более, мне кажется, что все это у меня в крови. Я не боюсь древних и чудовищ. Они мчатся на меня, а я спокойно заряжаю пушку. Мне словно плевать. Я знаю, что я в безопасности. Стоит мне только нацелить свое орудие, и все готово.

Фотия же громко сказала:

– Тише вы там, Уил спит!

На том разговор и закончился. Аиан гнал повозку все дальше и дальше. Он, к слову, всегда был молчалив. Он редко что-то говорил своим соратникам, хотя на душе у него висел большой груз. Долгое время он был монахом из Азена. Он служил великому Богу Фа, создателю этого мира. Однажды правительство Азена решило распустить храм, потому что вера в Эйдос стала здесь актуальнее, чем вера в Фа. Храм слишком многого требовал от казны. Его закрыли, а монахов пустили по миру. Когда те шли по дороге в другой город, надеясь на то, что там они отыщут храм Фа, на них напали дикие тортлены, большие черепахи, ходящие на двух нижних лапах. Всех монахов, кроме успевшего спрятаться Аиана, убили. После этого случая он и возненавидел черепах. Да, конечно, он вел повозку, запряженную двумя драконьими черепахами, но он же сражался с желанием расколоть их чертовы панцири.

На следующее утро повозка остановилась. Аиан заглянул к друзьям.

– Эм, это, послушайте, там на дороге валяются здоровенные камни, величиной с одноэтажный дом. Слева пустыня, справа – Кровавое море.

Здесь же стоит рассказать о географии. Канария – располагается на отдельном полуострове на северо-западе Мегалоса. Она не связана с Кровавым морем. Миссидия же находится к востоку от Канарии, но большая часть страны размещается на другом большом полуострове, где через порт Хот имеется выход в Кровавое море. Кровавое море окружено странами и чем-то напоминает средиземноморский бассейн. Азен также внедряется в это море большим полуостровом. С южной стороны к морю прилегает огромное государство Ка-ми-су, являющееся, наверное, самым большим на континенте, а почти все восточное побережье занято королевством Атеополис. Почти вся территория Азена – это большая пустыня, кроме небольшой прибрежной полосы, то расширяющейся, то сужающейся. Цепочка камней растянулась на пятьдесят метров от песчаного берега до пустыни. Камни здесь располагались как назло, ведь больше нигде не было такого узкого прохода между пустыней и морем.

Ал, смотря на такую преграду, сказал:

– По морю проехать мы не сможем. По пустыне – не смогут проехать черепахи. Везти по песку металлическую повозку – не представляется мне возможным.

Тут Фотия неожиданно предложила:

– Можно использовать порох, чтобы очистить себе дорогу.

Уил закричал испуганно, но этого никто не заметил.

Аллагио посмотрел на девушку и ответил:

– Не думаю, что после взрыва останется ровная дорога. Можно попробовать объехать по другой стороне, с другого берега, но для этого нам нужно вернуться на север. Там есть беспустынный путь на восток, а по восточному берегу, скорее всего, можно пройти.

Син был недоволен:

– Не думаю, что делать такой длинный путь – правильно.

– Мы не сдвинем эти камни.

– У нас есть человек, раскалывающий панцири, взрывающиеся стрелы, пушка и алхимические реагенты. В чем проблема?

– Ровной дорогу мы все равно не сделаем, сколько бы ни бомбили.

– Ну, на крайний случай, можно и мост сделать.

– Оглядись вокруг. Здесь нет лесов. Только единичные фрактальные кусты растут, да и то их немного.

– Мы что-нибудь придумаем. Уж точно, Ал, все ваши трюки могут здесь сработать, а ты пытаешься посмотреть на все с негативной стороны. Стоит хотя бы попробовать.

В пустыне за происходящим наблюдали Добуцу и Мистериум. Бог спросил:

– Как думаешь, как быстро они победят?

Слуга холодно предположил:

– Я думаю, что они проиграют.

– Почему же ты так думаешь? Они же готовились.

– Подготовка – не причина для победы.

Бог засмеялся, а потом спросил:

– Что же тогда?

– Я не могу вам сказать. Вы посчитаете это глупостью.

– Ну, скажи мне, Добуцу. Я – бог. Я все пойму.

– Для победы людям нужна воля. Им нужна цель. Нужны эмоции. Сила должна рождаться изнутри, а не из опыта, тренировок и допинга.

– И это говорит человек, который употребляет допинг для сражения.

– Это лишь потому, что я все еще слишком слаб.

– Слабость. Но ты посмотри, эти же людишки придумали много всего, благодаря своим врожденным талантам. Даже та коротковолосая простолюдинка смогла создать что-то полезное.

– Дело же не в пользе. Нужно побороть свой страх, тогда битва будет идти легко. Страх побеждается только волей.

– В общем, ты ставишь на то, что их воля слишком слаба для победы?

– Да, я почти уверен, что в этой битве они умрут.

Бог свистнул на всю пустыню. Вдруг камни зашевелились.

Глава III: Танец камней

Из самого большого и самого крайнего камня появилась тонкая и длинная морда червя, без глаз, но с острыми металлическими зубами. Существо высунуло язык и направило свой «взор» в направлении героев. Толщиной это существо было не больше руки, а челюсть – не больше ладони, но длинная «шея» его выходила из камня на три метра. Син испуганно спросил:

– О, черт, что это за чертовщина в камнях?

Аллагио удивленно ответил:

– Это что-то похожее на каменных пустынных червей. Такие обитают как раз к северу, где пустыни и горы почти сходятся. У таких червей очень редкая и сильная мускулатура, хотя они тонкие.

Вдруг червь спрятался в камень, и вся та часть, которая была обращена к морю, поднялась над землей. Пятидесятиметровый каменный змей нацелился на повозку, но Син побежал на него. Ал тем временем выпустил пару стрел, не причинивших своими взрывами чудовищу никакого ущерба.

– Аиан! Быстро! Ты должен отъехать метров на триста.

Мужчина послушался биолога, развернул черепах и помчался вдаль вместе с девушками на борту. Синекр отвлекал монстра, который поднимался и падал на землю, пытаясь раздавить юркого воина. Тем временем Аллагио придумывал план действий. Син же ударял по камням своим мечом (в этот раз он взял тот, что был потяжелее), чем злил червя. К сожалению, сражался монстр слишком медлительно и даже его невероятные размеры в каменной броне не давали ему и шанса на то, чтобы попасть в быстроногого мечника, который прыгал и бегал вокруг этой груды булыжников.

Ал начал рассуждать вслух:

– Во-первых, он чувствует тепло, потому что ни ушей, ни глаз у него нет, как и у каменных червей. Выходит, он тоже прогрызает в камнях особые полые области, где и может спрятать свою уязвимую голову. Его тело пронизывает все камни через малые отверстия, словно грибы, нанизанные на нитку, но внутри каждого камня есть полость, притом достаточно большая, чтобы в ней поместился целый червь.

Аллагио посмотрел на море, а потом на песок, после начал считать количество камней, составлявших броню пятидесятиметрового чудовища.

– Двенадцать. Те камни, что находятся в хвосте, меньше по размерам, следовательно, в них полости в процентном отношении занимают большую площадь. Следовательно, их легче разбить.

Аиан с молотом только что пробежал спринт в тяжелой броне и уже вспотел. Нера заканчивала приготовление пушки. Фотия тем временем в повозке готовила смеси для битвы.

Ал крикнул:

– Син, продолжай отвлекать монстра! Аиан, используй острые наконечники для своего молота и разбей парочку камней, находящихся со стороны хвоста. Нера, не стреляй пока! Есть шанс задеть Сина!

Нера находилась далеко, и ей послышалось «стреляй», что, собственно, она и сделала. Ядро вылетело из пушки в одно мгновение, а в другое оно уже попало в верхний камень чудища и, взорвавшись, опрокинуло червя на землю. Син еле-еле увернулся от падающей в неожиданном для него направлении груды камней. Ал закрыл ладонью глаза, чтобы не видеть этого позора.

Мистериум сказал:

– Вот видишь, как все просто! Одним ядром повалили червя.

Добуцу опроверг:

– Это было глупое действие. Сейчас монстр бросится на артиллерию, к повозке, где находятся все припасы их команды. И, что самое обидное, ядро угодило в самый твердый и большой камень. Они не то чтобы не ранили древнего, они лишь обратили на свою самую слабую часть свое внимание.

Как и было предсказано опытным лучником, червь быстро поднялся и помчался в сторону повозки, но не тут-то было. Ал указал Аиану бить со всей силы по хвосту чудовища, что здоровяк и сделал. Самый маленький камень разрушился, и герои буквально на доли секунды смогли увидеть свернувшуюся калачиком хвостовую часть червя, которая сразу же спряталась в следующем камне. Нера пустила в каменного титана второе ядро. Тот снова упал, в этот раз чуть не раздавив Аиана. Но здоровяк отпрыгнул в сторону, а потом ударил по одиннадцатому камню, который также раскололся.

Червь понял, что если так будет продолжаться и далее, то он лишится своей брони. Он поднялся и направил свое тело в сторону мужчины с молотом. Бывший монах осознал, какая судьба его ждет. И побежал, куда глаза глядят, но пятидесятиметровый монстр падал прямо на него. Он бы не успел увернуться, если бы Ал не вытолкнул его из зоны поражения, а сам бы не отпрыгнул в одно мгновение в другую сторону. Син ударил чудовище тупой стороной меча по головному камню. Червь снова поднялся и погнался уже за Сином. Ал крикнул:

– Прыгай в воду!

Синекр послушался брата. Отбросив меч в сторону и разогнавшись, как он только мог, герой прыгнул метров на двадцать в воду с берега (стоит напомнить, что в условиях земной гравитации такой прыжок в длину невозможен, но на территории Зойи – это был результат хорошо подготовленного человека), а потом поплыл так быстро, как только мог. Червь сиганул за ним. Он двигался в воде быстрее уплывающего воина, но Син умудрялся уворачиваться от его атак и заплывать все глубже и глубже. Вскоре древний двигался уже по «шею» в воде, и двигался он все медленнее и медленнее. Вода наполняла полости внутри камней, но всё же зверь все еще мог двигаться.

Ал закричал Сину:

– Плыви обратно!

Брат послушался и по большой дуге обогнул чудовище, которое все еще гналось за ним. Когда герой доплыл до берега, то понял, что червь сильно отстает. Чем ближе монстр был к берегу, тем тяжелее ему было двигать камни с водой. Аллагио ехидно улыбнулся.

– Полые камни – это большая слабость, когда рядом есть вода. Можно сказать, что мы увеличили массу камней в два раза, ведь полости в каждом из них очень большие.

Мистериум саркастично заметил:

– Ну что, Добуцу, ты будешь и дальше сомневаться в предсказаниях Бога?

Слуга ответил:

– Хозяин, вы слишком торопитесь. Сейчас начнется самое интересное.

Тонкий и мерзкий червь начал постепенно выползать из своей каменной обители. Он не мог долгое время быть под водой. Ал увидел это и крикнул Сину:

– Брат, беги!

Тот побежал со всех ног, но хвост чудовища в одно мгновение его схватил. Нера тем временем подвезла пушку поближе и прицелилась в монстра, Аллагио стрелял в него, но червь так резво извивался, что ни один снаряд не смог поразить его.

Син сразу же отрубил ему ту часть хвоста, которой монстр его схватил, используя для этого нож. Воин упал на землю и попытался отдышаться. Чудовище было ранено, но оно даже не подало вида. Остатки от хвоста сами шевелились в стороне. Живот Синекра кровоточил. Он снял обвязку и часть поломанной кольчуги, впившейся под кожу. Там, где червь его схватил, был пояс из гематом и ран. Воин окончательно снял всю верхнюю одежду. Фотия тем временем

добежала до Ала, неся в руках тонкий и легкий меч, который выковал для себя Син. Девушка уже хотела подойти к мечнику, но тот остановил девушку, сказав:

– Просто кинь мне меч. Эта тварь невероятно быстра и сильна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.